

ТВОРЕНІЯ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

издаваемая

ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ГОДЪ ДВАТЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

Книжка 2.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1863.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ТОМЪ СОРОКЪ ВТОРЫЙ.

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

—•—
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
—•—

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ.
1863.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Апрѣля 25 дня, 1863 года.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

Цензоръ, экстраординарный профессоръ,

священникъ *Филаретъ Серіевскій.*

ПОСЛАНИЕ,

въ девяносто второй годъ отъ начала царствованія Діоклетиана, въ двенадцатый царствованія Валентиніана и Валента, и въ осмый Граціана, къ Епифанію палестинскому, элевѣрополиту, бывшему отцу монастыря въ округѣ Элевѣрополя, а нынѣ епископу города Констанціи въ спархїи Кипрской, писанное Акакіемъ и Павломъ, пресвитерами—архимандритами, то есть отцами монастырей въ Халкидѣ и Веріи, что въ Килисиріи, о томъ, чтобы написалъ онъ обо всѣхъ ересеяхъ, какъ такъ и многіе другіе совѣтуютъ, и, такъ сказать, понуждаютъ его приступить къ сему.

—

Господину нашему, по всему досточестнѣйшему и благоговѣннѣйшему отцу Епифанію епископу, пресвитеръ Акакій и пресвитеръ Павелъ, архимандриты, желаютъ о Господѣ радоваться.

Достаточно было видѣть твое, отецъ, богочестіе, чтобы насытиться духовными глаголами, и ощутить въ себѣ любовь, когда наслаждались твоимъ лицезрѣніемъ. Но послыку слава, предшествующая ученику Спасителю, провозглашаетъ о силѣ благоуханія словесъ и

Епиф. Кипр. Ч. I.

дѣлъ; то сильно томитъ желаніе еще насытиться и словомъ и разумомъ. Должно было, правда, придти самолично, чтобы насладиться благодатию, данною тебѣ отъ Бога, какъ апостоламъ; но какъ совершенно пути препятствовали тѣлесный недугъ и бѣдственное положеніе, то невозможно намъ стало самимъ придти и повергнуться къ ногамъ твоимъ, чтобы внимать и поучаться исходящими изъ устъ твоихъ духовными святыми глаголами. Ибо увѣрены, что, если были бы сего достойны, то, пришедши къ тебѣ и послушавъ тебя, и въ томъ житіи, какое предположили себѣ, утвердились бы, если только достойны достигнуть его конца. Посему, одержимые недугомъ, умоляемъ твое столько великое богочестіе, не поскупись и намъ сообщить дѣйствительно дарованнаго тебѣ Спасителемъ. Ибо не мы только признаемъ, но признаютъ и всѣ слушающіе тебя, что Христосъ въ настоящемъ родѣ тебя воздвигъ намъ, какъ новаго апостола и проповѣдника, новаго Іоанна, провозгласить намъ, что обязаны сохранять предположившіе идти симъ путемъ. Посему, такъ какъ Маркелъ, общій нашъ братъ, нудимый такою славою, привлекается любовію къ твоему богочестію, принадлежить же нашей обители; то его, какъ новоначалаго, употребивъ служителемъ къ совершенію такого дальняго пути, такое грѣшное наше дерзнове-

ніе обратили къ тебѣ, ученику Спасителю. Просимъ же у тебя изъ сказаннаго тобою въ наученіе нѣкоторымъ братіямъ подарить и намъ, что тебѣ, мужу праведному, не тяжело, а намъ, грѣшнымъ, если выслушаемъ, послужитъ въ радованіе о Господѣ. Ибо, насытившись отъ тебя духовныхъ глаголовъ, облегчимся отъ беззаконій своихъ. Слышали же мы наименованія, твоею досточестностію приданныя ересямъ; и теперь просимъ твое богочестіе ясно показать намъ ересь каждаго вѣроученія. Это равный для всѣхъ даръ. И еще просимъ тебя, какъ праведнаго предъ Господомъ, сотворить молитву о всѣхъ тебя любящихъ и ожидающихъ твоего дара. Въ постѣ и молитвѣ пребываемъ, чтобы общій нашъ братъ, твоею досточестностію принятый пріязненно, принесъ намъ врученный тобою даръ, и мы въ такомъ случаѣ вознесли обычныя молитвы Отцу и Сыну и Святому Духу. Всѣ братія надѣются, что подкрѣплены будутъ твоими о насъ молитвами. Умоляемъ тебя, не укосни сообщить божескую благодать, которую имѣешь съ апостолами. Всѣ малые въ обителяхъ возсылаютъ молитву къ Всесовершенному, чтобы отъ твоего богочестія пріять духовный даръ. Возмогая о Господѣ, благодумствуя о Христвѣ, продолжай и данный тебѣ о Святомъ Духѣ престоль и божескій даръ хранить до того вѣнца, какой ожидаетъ тебя.

О Т В Ъ Т Ъ

самаго Епифанія на посланіе пресвитеровъ Акакія и Павла, въ которомъ просили они Епифанія писать противъ ересей.

Досточестнѣйшимъ господамъ братіямъ и сопресвитерамъ, Акакію и Павлу, Епифаній желаетъ о Господѣ радоваться.

Древніе писатели, вступленіе или предисловіе изложивъ въ видѣ надписанія, въ этой загадкѣ показывали содержаніе всего подлежащаго творенія. Посему то и мы вступленіе въ написанное по вашему прошенію, возлюбленные, противъ ересей, начинаемъ тѣмъ же складомъ рѣчи, всю силу заключая въ краткой рѣчи. Послику намъ реваемся объявить вамъ имена ересей, открыть дурныя ихъ дѣйствія, какъ бы ядовъ какихъ и губительныхъ веществъ, приложивъ къ тому годныя противоядія, врачевства для пораженныхъ, и предохранительныя средства для тѣхъ, которые могутъ подвергнуться поражению; то доброто-

любивымъ именемъ такое заглавіе: Пашаріи или, какъ мы толкуемъ, ковчегъ съ цѣльбоноснымъ отъ угрызенія ядовитыхъ животныхъ запасомъ, то-есть: въ трехъ книгахъ восемьдесятъ ересей, которыя загадочно изображаются ядовитыми животными, или пресмыкающимися, а послѣ сихъ осмидесяти единое основаніе и ученіе истины, спасительное дѣланіе, Христова невѣста святая церковь, пребывающая отъ вѣка, по пришествіи же воплотившагося Христа среди сказанныхъ предъ симъ осмидесяти по преемству времени открытая, и нами на основаніи проповѣди Христовой въ особомъ сочиненіи представленная, и снова послѣ всѣхъ еретическихъ козней къ воодушевленію понесшихъ трудъ при чтеніи книги объ ересяхъ ясно возвѣщенная нами въ краткомъ изложеніи, согласно съ ученіемъ апостоловъ.

Гл. 1. Всѣ же съ вѣрною оцѣнкою читающіе это вступленіе, слѣдующее за тѣмъ описаніе ересей, защищеніе истины и ученіе истины, изложеніе вѣры святой вселенской Церкви, соблаговолите извинить насъ, если, какъ люди, при усилии и божественной ревности принявшіе на себя трудъ писать въ защиту богочестія Іисусова (а), о самомъ всесвятомъ и всечтимомъ имени пожелаемъ сказать въ за-

(а) Въмѣсто *ἐκ τῆς* Элеръ читается: *Ἐκ τῆς*. Изданіе Элера предпочтается Петавіеву и въ продолженіи сего перевода.

щиту что-либо трудное для насъ по собственной своей силѣ, такъ какъ и Богъ снисходить къ намъ, доискивающимся того, что выше нашихъ силъ; слово у насъ объ истинѣ, и дѣло о благочестіи. И еще соблаговолите не взыскивать, если гдѣ, хотя и не въ обычаѣ у насъ осуждать или осмѣивать кого, найдете, что, по ревности, возбужденной ересью, или къ отвращенію отъ нея читателя, выразимся иногда въ раздраженіи, называя иныхъ или обманщиками, или скоморохами, или людьми жалкими. Ибо самая необходимость оспаривать сказанное еретиками готовить намъ такой усиленный трудъ для отвращенія отъ нихъ читателей, и для доказательства, что ихъ обряды, таинства и ученіе, по нашему образу мыслей, вовсе запрещены; а сими изреченіями и ошутительностію противорѣчія и мы докажемъ свою свободу, и нѣкоторыхъ отклонимъ отъ нихъ словами, по видимому, болѣе тяжелыми.

Гл. 2. И это во всемъ произведеніи изложено въ сказанныхъ выше трехъ книгахъ: первой, второй и третьей; три же книги сіи подраздѣлили мы на семь отдѣленій; и въ каждомъ отдѣленіи заключается нѣкое число ересей и расколовъ, всѣхъ же ихъ въ совокупности восемьдесятъ; названія и содержанія ихъ слѣдующія: первая—варварство, вторая—скпнство, третья—еллиство, четвертая іудейство, пятая—самарянство; отъ нихъ—прочія.

Послѣ варварства и скноскаго суевѣрія до Христа отъ еллинства произошли сѣмь: шестая ересь—пифагорейцы или перипатетики—ересь, отдѣленная Аристотелемъ, седьмая—платоники, осмая—стоики, девятая—эпикурейцы. Потомъ ересь самарянская, ведущая начало отъ іудейства, и четыре ея толки: десятая ересь—гороѣнны, одиннадцатая—севуеи, двенадцатая—есениы, тринадцатая—досіѣеи. Потомъ само поименованное выше іудейство, отличительную черту свою пріавшее отъ Авраама, посредствомъ даннаго закона распространенное Моисеемъ, и отъ Іуды, сына Іаковлева или Израилева чрезъ Давида, отъ Іудина колѣна происшедшаго и царствовавшаго, наслѣдовавшее прозваніе іудейства. И отъ сего іудейства слѣдующія семь ересей: четырнадцатая книжниковъ, пятнадцатая фарисеевъ, шестнадцатая саддукеевъ, семнадцатая имеробантистовъ, осмнадцатая осеевъ, девятнадцатая назареевъ, двадцатая иродіанъ.

За сими ересями въ слѣдъ ихъ по преемству время открылись спасительное пришествіе Христа Господа нашего во плоти, евангельское ученіе и проповѣдь царствія, этотъ единственный источникъ спасенія и истинная вѣра вселенской, апостольской и православной церкви. Отъ нея же отторглись и отдѣлились слѣдующія, имя только Христово, а не вѣру содержащія, ереси: первая—симоніане, вторая—

менандріане, третія — саторниціане, четвертая—василидіане, пятая—ніколаиты, шестая—гностики, они же стратіотники, и еще фивіониты, называемые у нѣкоторыхъ секундіанами, у другихъ сократитами, а у иныхъ захеями, у нѣкоторыхъ же коддіанами, ворворитами и варвиллитами; седмая ересь - карпократиты; осьмая—керинѳіане, они же и миринѳіане; девятая—назорей; десятая—евіоней; одиннадцатая—валентины; двѣнадцатая — секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Ешифанъ и Исидоръ; тринадцатая—птолемей; четырнадцатая — маркосіи; пятнадцатая — колорвасіи; шестнадцатая — праклеониты; семнадцатая—офиты; осмнадцатая—кайяне; девятнадцатая—сиѳіане; двадцатая—архонтики; двадцать первая—кердоніане; двадцать вторая—маркіониты; двадцать третія -- лукіанисты; двадцать четвертая — апелліане, двадцать пятая — севириане; двадцать шестая — татіане; двадцать седьмая — енкратиты; двадцать осмая у фриговъ состоящая изъ монтанистовъ и таскодругитовъ, таскодругиты же дѣлились еще и сами; двадцать девятая—песузіане, они же прискилліане и квинтилліане, съ которыми состоятъ въ связи артотириты; тридцатая—четыредесятники, въ одинъ и тотъ же день года совершающіе пасху; тридцать первая—алогі, не принимающіе Іоаннова Евангелія и Апокалипсиса; тридцать вторая -- адаміане;

тридцать третья—самисен, они же елкесин; тридцать четвертая—еоодотиане; тридцать пятая—мелхиседекіане; тридцать шестая—вардисианисты; тридцать седьмая—ноетиане; тридцать осмая—валсисин; тридцать девятая—кафары, они же новатиане; сороковая—ангелики; сорокъ первая—апостолики, они же апотактики; сорокъ вторая—савеллиане; сорокъ третія—оригенисты, срамники; сорокъ четвертая—оригенисты, адамантики; сорокъ пятая—Павла самосатскаго; сорокъ шестая—мапихен, они же акуаниты; сорокъ седьмая—іеракиты; сорокъ осмая—мелетиане, египетскій расколъ; сорокъ девятая—ариане, они же ариоманиты; пятидесятая—расколъ авдианъ; пятьдесятъ первая—фотиніане; пятьдесятъ вторая—маркеллиане; пятьдесятъ третія—полуариане, пятьдесятъ четвертая—духоборцы, они же македоніане и ученики Елевсія, хулящіе Святаго Божія Духа; пятьдесятъ пятая—аэриане; пятьдесятъ шестая—аэтиане, они же аномен, съ которыми въ связи Евномій, лучше же сказать, не признающій закона (*ἀνομος*); пятьдесятъ седьмая—димириты, не исповѣдающіе совершеннаго Христова во-человѣченія, они же аполинариты; пятьдесятъ осмая—утверждающіе, что святая Приснодѣва Марія по рожденіи Спасителя имѣла общеніе съ Іосифомъ, которыхъ называемъ антидикомаріанитами; пятьдесятъ девятая—во имя той же Маріи приносящіе коллириды (б), почему и

(б) Родъ печенья.

называются коллиридіане, шестдесятая—мас-салиане, съ которыми состоятъ въ связи мартиріане, у еллиновъ называемые евфимитами и сатаніанами.

Теперь, возвращаясь назадъ и перечисленные ереси разобравъ по книгѣ, въ семь оглавленіи моемъ покажу всѣ тѣ, какія изъ осмидесяти ересей въ первой книгѣ, какія потомъ во второй, и какія въ третьей; а также и о каждомъ изъ семи отдѣленій, помѣщенныхъ въ трехъ книгахъ, покажу, какія именно ереси наши себѣ въ немъ мѣсто. Именно, въ первой книгѣ отдѣленій три, а ересей сорокъ шесть съ ихъ именоваціями, разумѣю же варварство, скиѣство, еллинство, іудейство и самарянство. Во второй книгѣ отдѣленій два, ересей двадцать три; въ третьей книгѣ отдѣленій два, ересей одиннадцать. Посему въ первомъ отдѣленіи первой книги двадцать ересей; онѣ суть слѣдующія: варварство, скиѣство, еллинство, іудейство; разности у еллиновъ: пифагорейцы или перипатетики, платоники, стоики, эпикурейцы; самарянство, происходящее отъ іудейства; слѣдующія четыре толка самарянъ: гороѣнны, севуси, ессины, досѣен; семь ересей іудейскихъ, а именно: книжники, фарисеи, саддукеи, имеробаптисты, оссеи, назорей, продіане. А во второмъ отдѣленіи первой книги также слѣдующія тринадцать ересей: симоніане, менадріане, са-

торниліане, василідіане, николаиты, гностики, называемые стратіотиками и Фивіонитами, а у нѣкоторыхъ секундіанами, у другихъ сократитами, у иныхъ захеями, коддіанами, ворворитами и варвилитами, карпократиты, керинѳіане, они же и миринѳіане, назореи, эвіоней, валентиніане, секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Епифанъ и Исидоръ, птолеми. Въ третьемъ отдѣленіи той же первой книги тринадцать ересей, именно: маркосії, колорвасіи, праклеониты, офиты, кайяне, снѳіяне, архонтики, кердоніане, маркіониты, лукіанисты, апелліане, сеvirіане, татіане. Вотъ оглавленіе трехъ отдѣленій первой книги. Во второй же книгѣ два отдѣленія, и въ первомъ отдѣленіи второй книги, въ четвертомъ же по порядку числѣ отъ начала, осмнадцать ересей, именно: енкратиты, у фриговъ состоявшіе изъ монтанистовъ и таскодругитовъ; таскодругиты же отдѣлились отъ поименованныхъ прежде; пепузіане и квинтилліане, съ которыми въ связи артотириты; сорокатики, въ одинъ и тотъ же день года совершающіе пасху; алоги, непринимающіе Іоаннова Евангелія и Апокалипсиса; адаміане, самисей, они же елкесей, ѳеодотіане, мелхиседекіане, вардисіанисты, ноетіане, валисіи, каѳары, ангелики, апостолики, они же апотактики, съ которыми въ связи называемые саккофорами, савелліане, оригенисты срамники, ори-

генисты адамантовые. Во второмъ отдѣленіи той же второй книги, которое по сказанному выше счету есть пятое, слѣдующія пять ересей: Павла самосатскаго, манихен, они же акуаниты, іеракиты, мелетіане, египетскій расколъ, и аріане. Вотъ оглавленіе отдѣленій и второй книги. Подобно и въ третьей книгѣ отдѣленій два. Въ первомъ отдѣленіи третьей книги, въ шестомъ же по счету сказанному нами выше, слѣдующія семь ересей: авдіане, составляющіе расколъ, фотиніане, маркеліане, полуаріане, духоборцы, хулящіе Святаго Божія Духа, аэріане, аэтіане, отъ Аэтія аномей, съ которымъ вступилъ въ связь Евномій, также аномей. А во второмъ отдѣленіи той же третьей книги, то есть въ седьмомъ отдѣленіи по раздѣленію числа отдѣленій, какое сказано было нами (а именно, что это отдѣленіе седьмое и конецъ всего произведенія), изложены слѣдующія четыре ереси: димириты, вочеловѣченіе Христово не признающіе совершеннымъ, они же аполинариты, утверждающіе, что пресвятая Приснодѣва по рожденіи Спасителя имѣла общеніе съ Іосифомъ, за что называли мы ихъ антидикомаріанитами, и во имя той же Маріи приносящіе коллириды, которые называются коллиридіанами, массалиане, а также защищеніе правой и истинной вѣры съ сокращеннымъ словомъ о томъ, какова святая вселенская и апостольская церковь.

Вотъ оглавленіе и описаніе всего сочиненія объ осмидесяти ересяхъ и одного защищенія истины единой, то есть, вселенской и православной церкви, составленныхъ въ трехъ предлагаемыхъ книгахъ, и раздѣленныхъ на семь отдѣленій.

А вотъ оглавленіе перваго отдѣленія первой книги, содержащаго въ себѣ обличеніе двадцати ересей:

Вопервыхъ всѣхъ ересей родоначальницы, первообразы и именованія, отъ которыхъ произошли и другія ереси; и такихъ первыхъ четыре.

1.) Первая ересь варварство; она, сама по себѣ, продолжалась десять родовъ отъ дней Адамовыхъ до Ноя. Варварствомъ же названа, потому что жившіе тогда люди не имѣли у себя какого либо вождя, или одного единогласнаго правила, но каждый самъ распоряжался собою и въ предпочтеніи собственной своей воли служилъ для себя закономъ.

2.) Вторая ересь—скинство, отъ дней Ноевыхъ и въ послѣдующее время до построения столпа и Вавилона, и послѣ столпотворенія не большое число лѣтъ, то есть при Фалекѣ и Рагавѣ; нѣкоторые, уклонившись въ страну Европы, селились въ области скинской между тамошними племенами со временъ Оираса (Быт. 10, 2.), отъ котораго произошли еракіяне, и позднѣе.

3.) Третія ересь — еллинизмъ, со временъ Серуха начавшееся идолопоклонствомъ; и какъ тогда каждый водился какимъ нибудь суевѣриемъ, то при большей образованности при установившихся обычаяхъ и законахъ, начали племена человѣческія дѣлать общія распоряженія и объ идолахъ, которыхъ тогда, примѣпившись къ нимъ, обоготворили; въ началѣ расписывали красками и изображали подобія чтимыхъ ими издревле властителей, чародѣевъ, сдѣлавшихъ въ жизни что-либо, по людскому мнѣнію, достойное памятованія, уважаемыхъ по силѣ и тѣлесной крѣпости; а потомъ, со временъ Фарры, отца Авраамова ввели въ идолопоклонство дѣланіе кумировъ, почтили праотцевъ своихъ изваяніями, стали выдѣлывать подобія умершихъ, сперва съ помощію скудельнаго искусства, а потомъ, примѣнительно ко всякому искусству, строители домовъ обтесывая каменья, а серебряники, золотари, а также столяры и прочіе обдѣлывая каждый свое вещество. Египтяне, а вмѣстѣ съ ними вавилоняне, фригійцы и финикіяне сдѣлались первыми учредителями сего богопочтенія, дѣланія кумировъ и совершенія таинствъ; отъ нихъ большая часть учреждений перешла къ еллинамъ во времена Кекропса и послѣ него. А въ послѣдствіи гораздо позднѣе провозглашены богами Кронъ, Рея, Дій и Аполлонъ, и прочіе.

Еллины же получили себѣ имя отъ нѣкаго

еллина, одного из жителей Эллады, и какъ говорятъ другіе, отъ оливы (*ἐλάια*), росшей въ Аѳинахъ. Вождями еллиновъ, какъ показываетъ точная исторія, были іоняне, происшедшіе отъ Іовнана (в), одного изъ строившихъ столпъ, когда раздѣлились у всѣхъ языки. По этой причинѣ, отъ раздѣлившейся (*μεμερισμένη*) рѣчи, получили всѣ названіе *μέρορες*. Въ послѣдствіи, гораздо въ позднѣйшія времена, еллиновство перешло въ ереси, разумью пнеагорейцевъ, стоиковъ, платониковъ, эпикурейцевъ и прочихъ. Отличительное же свойство богочестія, а вмѣстѣ и законъ естественный имѣли силу у сихъ народовъ отъ сложенія міра и до послѣднихъ временъ, въ особомъ отдѣльномъ видѣ сохраняясь среди варварства, скинства и еллиновства, пока не вошли въ единеніе съ богочестіемъ Авраамовымъ.

4.) И потомъ іудейство, со временъ Авраамовыхъ воспріявъ на себя отличительное свойство, и распространившись чрезъ Моисея, седьмого по Авраамѣ, посредствомъ даннаго ему Богомъ закона, отъ Іуды четвертаго сына Іакова, прозваннаго Израилемъ, чрезъ Давида, перваго царя изъ колѣна сего Іуды, наслѣдовало полное свое имя іудейства. О сихъ четырехъ ересьяхъ кратко и ясно выразился Апо-

(в) По славянской библіи: Іована, Быт. 10, 2.

столь, сказавъ: о Христѣ Иисусѣ нѣсть ни варваръ, ни скиѣтъ, ни елинь, ни іудей (Кол. 3, 11.), *но нова тварь* (2 Кор. 5, 17.).

Разности у елиновъ:

5.) Пифагорейцы или перипатетики. Пифагоръ предлагалъ ученіе о монадахъ и о промыслахъ, училъ не дозволять, какъ приносить богамъ въ жертву, такъ и принимать въ пищу существа одушевленные, воздерживаться отъ вина. Утверждалъ, что надъ луною и выше ея все бессмертно, а подъ луною все смертно, допускалъ переліянiе душъ изъ однихъ тѣлъ въ другія, даже въ тѣла животныхъ и дикихъ звѣрей. Училъ въ продолженіе пяти лѣтъ пребывать въ молчаніи. На послѣдокъ же именовалъ себя Богомъ.

6.) Платоники полагали, что есть Богъ, вещество и видъ; что міръ сотворенъ и тлѣненъ, а душа не сотворена, бессмертна и божественна, что въ ней три части: разумная, раздражительная и вождельвательная. Платонъ училъ, чтобъ жены были у всѣхъ общія, и никто не имѣлъ собственной своей супруги, но желающіе вступали въ единеніе съ произволяющими. Онъ также допускалъ переліянiе душъ въ разныя тѣла, даже въ тѣла дикихъ звѣрей; а вмѣстѣ училъ, что и многіе боги — всѣ отъ одного.

7.) Стоики учатъ, что все есть тѣло, и чувственный сей міръ признаютъ Богомъ. Пѣко-

торые же утверждали, что у Бога естество изъ огненной сущности. По ихъ опредѣленію, Богъ есть умъ и какъ бы душа всего этого объема, и неба и земли; вселенная же — тѣло Божіе, какъ сказалъ я, и свѣтила — очи. А плоть у всякаго гибнетъ, и душа у всякаго переливается изъ тѣла въ тѣло.

8.) Эпикурейцы объ атомахъ и недѣлимыхъ тѣлахъ, состоящихъ изъ подобныхъ неопредѣленнаго числа частей, утверждали, что въ нихъ начало всѣхъ вещей; учили, что высшее блаженство въ удовольствіи, что ни Богъ ни промысль не правятъ ходомъ дѣлъ.

9.) Самарянство, и отъ него самаряне. Ересь сія произошла отъ іудейства прежде, нежели у елиновъ явились ереси, и прежде нежели составились ихъ ученія; однакоже, возмѣвъ начало, по установлеңи уже богопочитаңи у елиновъ, среди іудейства, не ранѣе времяць Навуходносора и плѣна іудеевъ. Переселенные въ Іудею ассиріяне, получивъ одно Моисеево пятокнижіе, когда царь прислалъ имъ оное изъ Вавилона съ священникомъ, по имени Ездрую, все имѣли общесе съ іудеями, кромѣ того, что гнушались язычниками и къ иному не касались, и еще того, что отрицали воскресеніе мертвыхъ, и другія пророчества бывшія послѣ Моисея. Толковъ же самарянскихъ четыре.

10.) Гороѣнны, совершающіе праздники въ

инныя времена, а не одновременно съ се-
вуеями.

11.) Севуеи по той же причинѣ праздниковъ
разнящіеся съ гороеннами.

12.) Ессины, не противящіеся ни тѣмъ ни
другимъ, безразлично же празднующіе, съ ко-
торыми придется.

13.) Досиоеи водятся тѣми же обычаями,
какъ и самаряне, хранятъ обрѣзаніе, субботу
и иные уставы, пользуются пятокнижіемъ,
строже другихъ соблюдаютъ правило не упо-
треблять въ пищу одушевленнаго, проводятъ
жизнь въ непрестанныхъ постахъ. Нѣкоторые
же изъ нихъ пребываютъ въ дѣвствѣ, другіе
воздерживаются; вѣрують въ воскресеніе мер-
твыхъ, что чуждо для самарянъ.

У іудеевъ семь ересей.

14.) Книжники, законники и преподаватели
вторичныхъ законовъ или преданій такъ на-
зываемыхъ у нихъ старцевъ, съ излишнею
ревностію соблюдающіе произвольно принятые
богослужебные обряды, которые не изъ закона
дознали они, но сами для себя признали досто-
уважительными по закону оправданія.

15.) Фарисеи, по значенію слова, отщепен-
цы, ведущіе самую высокую жизнь, и болѣе
другихъ получавшіе одобреніе. Ими, какъ и
книжниками, признается воскресеніе мертвыхъ,
бытіе ангеловъ и Святаго Духа. Жизнь ихъ
отлична; ими соблюдаются до времени воздер-

жаніе и дѣвство, два раза въ недѣлю постъ, очищенія кувшиновъ, блюдь и чашъ, а также, какъ и у книжниковъ, десятины, начатки, непрерывныя молитвы, произвольнымъ суевѣріемъ предписанный паружный видъ одежды, состоявшей изъ ризы, похожей на стихарь, и далматиковъ или одежды безъ рукавовъ, съ разширеніемъ *хранилицъ*, то-есть, полосъ изъ багряницы, воскрилій и пуговицъ на воскриліяхъ ризъ, что служило знакомъ содержимаго ими до времени воздержанія. Они ввели ученіе о днѣ рожденія и о судьбѣ.

16.) Саддукеи, по значенію имени, правдивѣйшіе; родъ вели отъ самарянъ и вмѣстѣ отъ священника по имени Садока; отрицали воскресеніе мертвыхъ, не допускали ни ангела, ни Духа; по всему же прочему были іудеи.

17.) Имеробаптисты. Они по всему были іудеи, утверждали же, что никто не улучить жизни вѣчной, если не каждый день будетъ креститься.

18.) Оссины, что значить: самые смѣлые. Они исполняли все по закону, но послѣ закона пользовались и другими писаніями, большую же часть позднѣйшихъ пророковъ отвергали.

19.) Назорей, что значить: необузданные, запрещаютъ всякое мясоестіе, вовсе не вкушаютъ одушевленнаго, въ пятокнижїи святыя имена патріарховъ до Моисея и Иисуса Навина

принимають и вѣрятъ въ нихъ, разумѣю Авраама, Исаака, Иакова и старѣйшихъ, а также самаго Моисея, Аарона и Иисуса. О пятокнижїи же учать, что книги сїи—не Моисеевы писанїя, и утверждаютъ, что вмѣсто ихъ есть у нихъ другїя.

20.) Иродіане по всему были іудеи, но Христа ожидали въ лицѣ Ирода, и Ироду воздали Христову честь и Христово приписали имя.

Вотъ первое отдѣленіе, заключающее въ себѣ всѣ сїи двадцать ересей. Въ немъ же и разсужденіе о пришествїи Христовомъ, и основаніе истины.

НА ВОСЕМДЕСЯТЬ ЕРЕСЕЙ

ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫЙ

ПАНАРИЙ

ИЛИ

КОВЧЕГЪ.

—

КНИГА ПЕРВАЯ

ОТДѢЛЕНІЕ 1-е.

—

Гл. 1. Начиная сообщать свѣдѣнія и вести рѣчь о вѣрѣ и невѣріи, о православіи и неправославіи, сперва приведу на память начало сложенія міра и его послѣдованіе, движимый не своею силою и не собственными разсужденіями, но какъ Владыка всѣхъ и милосердый Богъ открылъ это пророкамъ Своимъ, а чрезъ нихъ сподобилъ и насъ вѣдѣнія о вселенной, по мѣрѣ вмѣстимости естества человѣческаго. И начиная всматриваться въ это прямо, съ перваго раза нахожусь не въ маломъ бореніи, но чувствую сильный страхъ, какъ приступа-

ющій къ дѣлу немаловажному; почему призываю на помощь самаго Святаго Бога и единороднаго Его Сына Иисуса Христа и Святаго Его Духа, да озаритъ умъ нашей скудости свѣтомъ вѣдѣнія о семъ. Писатели еллинскіе, и стихотворцы, и выражавшіеся рѣчью плавною, приступая къ какому нибудь баснословному сочиненію, призывали какую-то музу, а не Бога; потому что у нихъ премудрость, по написанному, *бѣсовская и земная и не свыше нисходящая* (Іак. 3, 15.). Мы же призываемъ Святаго Владыку всяческихъ помочь нашей нищетѣ и вдохнуть Святаго Духа Своего, чтобы съ обѣщаннымъ писаніемъ не соединить намъ чего либо поврежденнаго; испросивъ же сіе самое, и признавая свою недостаточность, умоляемъ даровать намъ Духа по мѣрѣ вѣры и сообразно съ оною.

Гл. 2. У всякаго читателя о всякомъ вопросѣ пусть будетъ сія мысль, что дѣло годовъ и вѣковъ - всѣ тѣ изобрѣтенія, какія малый нашъ умъ могъ потрудившись постигнуть, и конечно, будемъ говорить не о всемъ, что въ мірѣ; потому что и стоящее слова не всегда высказывается; оно невыразимо и неисчислимо, и людямъ непостижимо, вѣдомо же одному Владыкѣ всяческихъ. У насъ же идетъ рѣчь о разности мѣрній и вѣдѣній, изложеній вѣры, которая отъ Бога, и невѣрія, ересей и неправаго человѣческаго ученія, разсѣяннаго въ мірѣ

людьми заблуждающимися съ тѣхъ поръ, какъ созданъ человѣкъ на землѣ, и до нашихъ временъ, то-есть до одинадцатаго года царствованія Валентиніана и Валента, и до Граціана (г). Объ ересьяхъ же, которыя отъ насъ дойдуть до вѣдѣнія читателей, и о древнѣйшихъ временахъ, частію знаемъ по наукѣ, частію приобрѣли мы свѣдѣніе по слуху, а о нѣкоторыхъ имѣли случай узнать собственными своими ушами и глазами, и увѣрены, что о корняхъ и догматахъ иныхъ сообщимъ точное извѣстіе, объ иныхъ же нѣкоторую часть того, что произошло отъ нихъ, и изъ чего иное узнали изъ сочиненій древнихъ писателей, а другое изъ слышаннаго нами отъ людей, въ точности стоящихъ нашего довѣрія. Но приложили мы все попеченіе объ этомъ, не сами собою приступая къ дѣлу, и не останавливаясь на повѣствованіяхъ, превышающихъ краткость нашего слова. Ибо и это самое сочиненіе, которое заблагоразсудилъ я написать, при помощи Божіей произошло, потому что добротлюбивые мужи, то тѣмъ, то другимъ поощряли мою немощь, и принуждали меня, такъ сказать, приступити къ этому, какъ просили о семъ убѣдительнымъ посланіемъ, и ваша досто-честность, досточестнѣйшіе братія и доброто-

(г) Поставій замѣчаетъ, что рѣчь должно дополнить: до осмага года царствованія Граціанова.

любивѣйшіе сопредсвитеры Акакій и Павелъ. И такъ, поелику, примѣтивъ, что не безъ Божіей воли, но чрезмѣрной любви рабовъ Божіихъ, отвсюду доходятъ до меня просительныя гласы, уважилъ я это; не съ изяществомъ рѣчи, не въ благозвучныхъ какнхъ либо выраженіяхъ, но простымъ складомъ, простою рѣчью, соблюдая только точность выраженнаго въ словѣ, начну свою рѣчь.

Гл. 3. Никандръ, описатель звѣрей и пресмыкающихся, сообщилъ свѣдѣніе объ ихъ естествѣ, а другіе писатели показали вещества корней и травъ, какъ-то описатель растеній Діоскоридъ, Памфилъ и царь Митридатъ, Каллисѣенъ и Филовъ, военскій Юлай и тарантинскій Ираклитъ, собиратель травъ Кратевасъ, Андрей и Юлій Бассъ, Никиратъ, Петроній черныи, Діодотъ и нѣкоторые другіе. Подобно сему покушаюсь и я открыть корни и ученія ересей, не во вредъ читателямъ, но какъ у перечисленныхъ предъ симъ писателей попеченіе было не о томъ, чтобы научить злу, но чтобы внушить страхъ и осторожность человѣческому роду, и люди, зная страшныя и губительныя послѣдствія, остерегались и при содѣйствіи Божіей силы избѣгали, будучи внимательными и не вступая въ борьбу; да и для тѣхъ, съ кѣмъ встрѣтилось что-либо подобное, и которые потерѣли такой вредъ или отъ дыханія, или отъ угрызенія, или отъ зрѣнія,

тѣже писатели, позаботившись о семъ, изобразили врачебную силу корней и травъ къ уничтоженію зловредности упомянутыхъ выше пресмыкающихся: такъ и нашъ трудъ, при отвращеніи сказаннаго выше отъ васъ, возделѣнные, состоитъ въ томъ, чтобы открыть гнусные образы и губительныя угрызенія страшныхъ пресмыкающихся и звѣрей. Въ противоположность же имъ на подобіе противоядіи приложимъ, гдѣ одно, гдѣ два слова, которыя лишили бы ихъ яда, и по Господѣ спасли желающаго, по собственной ли волѣ, или невольно подвергся онъ этимъ змѣинымъ угрызеніямъ ересей.

Гл. 4. Ибо въ началѣ Адамъ, будучи созданъ изъ земли и пріявъ дыханіе, оживотворенъ въ шестой день, а не въ пятый, какъ думаютъ нѣкоторые, начато его сотвореніе, въ шестой же приведено къ окончанію; ибо мнѣніе утверждающихъ это ошибочно. Былъ же онъ простъ, незлобивъ, не имѣлъ никакого другаго имени, не пріобрѣлъ себѣ прозванія ни славою, ни расположеніемъ воли, ни отличіемъ жизни, но назывался только Адамомъ, что значитъ человекъ. Ему создается изъ него же подобная ему жена, изъ того же тѣла и того же дыханія, и дѣти родятся у него мужескаго и женскаго пола. Проживъ девять сотъ тридцать лѣтъ, воздалъ онъ долгъ. Его сынъ — Снѣъ, а сынъ Снѣовъ — Энось, отъ

Эноса по преемству Каина, Малеленгъ, Таредъ. И какъ говорить дошедшее до насъ преданіе, съ сего времени начало зло усиливаться въ мірѣ, первоначально отъ преслушанія Адамова, потомъ отъ братоубійства Каинова. Теперь же во времена Тареда и послѣ появляются составы снадобьевъ, волшебство, непотребство, прелободѣйство и неправда. Ни въ образѣ мыслей не было тогда разности, ни въ мнѣніяхъ различія, но одинъ языкъ, одинъ родъ разсѣянъ былъ по землѣ. Но у сего Тареда рождается сынъ, по имени Энохъ, который *угоди Богу, и не обрѣтается, зане приложи его Богъ* (Быт. 5, 24.), и не видѣлъ онъ смерти. Энохъ же родилъ Маѹсала, Маѹсалъ Ламеха, Ламехъ Ноя. И праведный судъ Божій, наведя на вселенную потопъ водный, истребилъ всякую плоть человѣческую и другихъ живыхъ тварей, но сохранилъ повелѣніемъ Божиимъ въ ковчегѣ Ноя, благоугодившаго предъ Богомъ, и обрѣтшаго благодать; — именно же самаго упомянутаго Ноя, трехъ его сыновей. Сима, Хама, Тифета, также собственную супругу Ноеву и трехъ женъ троицъ сыновей Ноевыхъ, такъ что въ тогдашнемъ ковчегѣ отъ потопа воднаго спаслось восемь душъ человѣческихъ, и изъ всякаго рода звѣрей и животныхъ скотовъ и иныхъ живущихъ на землѣ, для восстановления снова въ мірѣ всякаго вида существъ, однихъ сохранилось *два два*, а дру-

гихъ *седль седль* (Быт. 7, 2.). И такимъ образомъ прошло десять родовъ въ продолженіи двухъ тысячъ двухъ сотъ шестидесяти двухъ лѣтъ. Потопъ кончился. Ной и домъ его послужили остаткомъ міру. Не было еще иномыслия, ни разныхъ народовъ, ни имени ереси, ни даже идолослуженія. Но поелику каждый человекъ водился собственнымъ своимъ образомъ мыслей (единого же для всѣхъ закона дано еще не было, потому что каждый самъ себѣ служилъ закономъ, и сообразовался съ собственнымъ своимъ образомъ мыслей); то, какъ у апостола въ употребленіи не одно именованіе варварства, но и другія; ибо говорить: о Христѣ Иисусѣ нѣсть варваръ ни скиѣ, и еллинъ и іудей (Кол. 3, 11.),—варварствомъ называлось тогда самое время протекавшее въ продолженіе десяти родовъ. Послѣ же потопа, поелику Ноевъ ковчегъ остановился на горахъ Араратскихъ между армянъ и кардіевъ на горѣ называемой Луваръ, то тамъ сперва происходитъ населеніе людей по потоку. тамъ пророкъ Ной насаждаетъ виноградъ, и дѣлается жителемъ сего мѣста. У дѣтей его (не видно, чтобы Ной еще родилъ самъ) рождаются дѣти и дѣти дѣтей въ продолженіе шести сотъ пятидесяти девяти лѣтъ до пятого рода кромѣ Сима. И родословіе этого одного сына представлю въ порядкѣ. Итакъ Симъ рождаетъ Арфаксада,

Арфаксидъ Кину (д), Кина Салу, Сала Евера благоговѣйнаго и богочестиваго, Еверъ Фалека.

Гл. 5. И ничего не было на землѣ, ни ереси, ни инаго и инаго образа мыслей: всеъ назывались только людьми, какъ говорящіе одними устами и единымъ языкомъ. Нечестіемъ и благочестіемъ опредѣляли только естественный законъ, и согласное съ естествомъ избраніе воли каждаго въ отдѣльности, и не заблужденіе въ ученіи и въ сочиненіяхъ писателей почерпнутое, не іудейство, не другая какая ересь, но, такъ сказать, вѣра, водворенная нынѣ во святой уже вселенской Божіей церкви, такая была въ началѣ, какою и въ послѣдствіи открылась снова. Ибо кто намѣренъ смотрѣть правдолюбиво, для того начало всего по самой дѣли есть святая Божія вселенская церковь. Первозданный Адамъ сотворенъ не въ обрѣзаніи, но въ необрѣзаніи по плоти; не былъ же идолослужителемъ, и зналъ Бога Отца и Сына и Святаго Духа, потому что былъ пророкъ. Посему, не имѣя обрѣзанія, не былъ іудеемъ; не кланяясь изваяніямъ, или чему иному, не былъ идолослужителемъ. Ибо Адамъ былъ пророкъ, и зналъ, что Сыну сказалъ Отецъ: *сотворилъ человека* (Быт. 1, 26.). И такъ чѣмъ же онъ былъ? Ни обрѣзанія не

имѣлъ, ни идоловъ не чувствовалъ, напротивъ того обнаруживалъ въ себѣ черты христіанства. Такъ разумѣть должно и объ Авелѣ, и о Сиѣ, и объ Еношѣ, и объ Енохѣ, и о Маоусалѣ, и о Ноѣ, и объ Еверѣ, до Авраама. Были же тогда, до указаннаго предъ симъ времени, въ дѣйствиіи благочестіе и нечестіе, вѣра и невѣріе, — вѣра сохраняла на себѣ образъ христіанства, и невѣріе имѣло черты нечестія и беззаконія, и было противно естественному закону. Итакъ въ пятомъ родѣ послѣ потопа, когда люди уже размножились отъ троихъ сыновъ Ноевыхъ, по преемству сыны сыновъ и сыны послѣднихъ сдѣлались въ числѣ семидесяти двоихъ вождями и главами въ мірѣ. Простираясь же впередъ, при сходѣ съ горы Луваръ, изъ предѣловъ Арменіи, то есть изъ страны араратской достигаютъ равнины Сеннааръ, гдѣ избираютъ себѣ мѣсто. Эта равнина Сеннааръ лежитъ нынѣ въ области персидской, а древле принадлежало это ассиріянамъ. Посему, составивъ тамъ совѣщаніе между собою, предприемлютъ построить столпъ и городъ. Всѣ они, изъ смежныхъ съ Европою странъ уклонившись внутрь Азій, получили отъ своего времени наименованіе скиноовъ. Они-то приступаютъ къ столпотворенію, и строятъ Вавилонъ; и не благоугодно стало Богу дѣло неразумія ихъ. Ибо раздѣливъ языки ихъ, и изъ одного сдѣлавъ семьдесятъ

два по нашедшемуся тогда числу упомянутыхъ выше мужей. Отъ сего и названы они меропсами по причинѣ раздѣленнаго языка. А столпъ ниспроверженъ прираженіемъ вѣтровъ. Строившіе раздѣлились по всей землѣ въ правую и въ лѣвую сторону; одни возвратились, откуда пришли, другіе удалились впередъ на востокъ, иные же заняли Ливію (е), какъ это, если кто пожелаетъ дознать въ точности, найдеть о каждомъ изъ удалившихся, что достигъ онъ особаго нѣкоего отечества, какое досталось ему по жребію, напримѣръ: Мисраимъ получаетъ въ удѣлъ себѣ Египеть, Хусъ — страну Эѳіопскую, Песусъ—Авксомитійскую область, Регма, Савакаѳа, Фойданъ и Лудъ (ж)—мѣста прилежація къ странѣ Гарамонъ.

Гл. 6. Но чтобы сочиненіе введенія не доводить здѣсь до большей обширности, снова возвращусь къ предложенному, и немедленно примусь за то, что по преемству слѣдуетъ. Во время Евера и Фалека, столпотворенія и перваго города, построеннаго послѣ потопа, при самомъ построеніи начало замыслу о собраніи многихъ во едино и о самовластии полагается уже Немвродомъ. Ибо царствуетъ уже Немвродъ, сынъ эѳіопа Хуса, отъ котораго рожденъ Ассуръ. Царство его открывается въ

(е) Африку.

(ж) Слнч. Быт. 10, 6. 7.

Орехъ, въ Арфалъ (з) и въ Халанни (Быт. 10, 10). Строятъ онъ Оирасъ, Оовель и Ловонъ въ странѣ ассирійской. Елмны говорятъ о немъ, что это Зороастръ, который, подвинувшись впередъ въ восточныя страны, дѣлается жителемъ Бактръ. Отсюда распространяется по землѣ беззаконіе. Ибо раждается этотъ изобрѣтатель не доброй науки, астрологій и магіи, какъ нѣкоторые говорятъ о Зороастрѣ: по крайней мѣрѣ, въ самой точности, это было время исполина Немврода, и не большимъ промежуткомъ времени разстояли между собою оба: Немвродъ и Зороастръ. Фалекъ же родитъ Рагава, Рагавъ Серуха, а сіе имя толкуется: возбужденіе,—и начались у людей идолослуженіе и елминство, какъ содержать въ себѣ это дошедшія до насъ свѣдѣнія. Разумъ человѣческій не изобрѣталъ еще себѣ дурнаго занятія изваяніями, насѣчкою на камняхъ или на деревѣ, на обдѣланномъ серебрѣ, или золотѣ, или другомъ какомъ веществѣ, и довольствовался только красками и живописными изображеніями, и при помощи свободы, дара слова и ума вмѣсто благости отыскивалъ беззаконіе. У Серуха же родится сынъ Нахоръ, и Нахоръ родитъ Оарру. Съ сего времени произошло дѣланіе кумировъ лѣпной и скульпельной работы, при помощи Оаррина въ

(з) По слав. перев. *Архидь*.

этомъ искусства. Проходитъ же до этого изъ двадцати родовъ состоявшій вѣкъ въ три тысячи триста тридцать два года. И у первыхъ людей ни одинъ сынъ не умиралъ никогда прежде отца. Напротивъ того отцы, умирая прежде сыновей, оставляли ихъ по себѣ преемниками. И никто да не говоритъ мнѣ объ Авелѣ онъ умеръ не своею смертію. Когда Оарра противопоставилъ Богу соревнителя, произведя его лѣннымъ своимъ искусствомъ, тогда наказанъ подобнымъ тому, что самъ сдѣлалъ, и въ соревнованіе съ нимъ вступилъ собственный его сынъ. Отсего божественное Писаніе съ удивленіемъ замѣчаетъ сіе, говоря: *и укре Арранъ предъ Оаррою отцемъ въ земли рожденія его* (Быт. 11, 28).

Гл. 7. До сего времени продолжалось какое-то скѣпское преемство и именованіе, и не было еще никакой ереси, никакого другаго ухищренія, кромѣ только блуженія—примышленія идоловъ. Послѣ сего или злосчастныхъ самовластителей, или чародѣевъ, мечтами обольстившихъ вселенную, стали боготворить, почтивъ ихъ памятники, и по прошествіи многого времени обоготворили Крона и Діа, Рею и Иру, и ихъ окружающихъ; а потомъ воздали чествованіе Акинаку, скѣпскіе же савроматы Одрису праотцу еракіянь, отъ котораго производится родъ фригіянь; почему и еракіяне называются симъ именемъ отъ Оираса, быв-

шаго при столпотвореніи. Во все же послѣдующее время, послѣ того, какъ заблужденіе съ означенныхъ выше временъ получило свое начало, послѣдовательность событій уже запутывается. Отсюда произошли писатели и историки, заимствовавшіе у египтянъ ложныя народныя басни, гдѣ открыты тайны составовъ и магіи. А къ елинамъ перенесено сіе во времена Кекропса. Въ это время у ассиріянь были Нинъ и Семирамида, современники Авраамовы, жившіе въ оснадцатую династію у египтянъ. Въ одномъ Сикіонѣ были тогда цари, начало царству положено Европсомъ.

Гл. 8. И Богъ избираетъ Авраама по самому отличительному свойству святой вселенской и апостольской церкви, какъ вѣрнаго въ обрѣзаніи, усовершенствовагося въ благочестіи, пророка вѣдѣніемъ, приобрѣтшаго въ жизни евангельское поведеніе. Ибо дома чтилъ онъ отца, призываемый словомъ, отрекается отъ домашнихъ, повинуется призывающему, какъ Петръ, Андрей, Іаковъ, Іоаннъ. И чтобы не длить опять рѣчи, скажу кратко. Патріархъ сей, достигнувъ уже девяносто девятого года, слышитъ отъ Бога повелѣніе объ обрѣзаніи. И симъ начинается то, что отличаетъ іудейство отъ елиинства; былъ же тогда отъ сложенія міра родъ двадцать первый, и годъ три тысячи четыреста тридцать первый. И іудейство получило начало. Ибо скинство продолжалось отъ

потопа до столпа и до Серуха, а отъ Серуха до Авраама и далѣе было еллинаство. Но отъ Авраама іудейство не было еще именованіемъ ереси, и напротивъ того получившіе имя за одинаковое съ Авраамомъ богочестіе назывались только Авраамовыми. Сыновей у Авраама было восемь; но единственнымъ наследникомъ былъ Исаакъ, потому что и жилъ онъ, посвятивъ себя богочестію, по правиламъ отца, и дарованъ былъ отцу по Божію обѣтованію. Но Авраамъ до Исаака имѣлъ сына Измаила отъ рабыни Агарь. А Хеттура раждаетъ ему шесть сыновъ. Они раздѣлились въ такъ называемой Счастливой Аравіи; имена имъ: Зомвранъ, Іезавъ, Іесвокъ, Соіенъ, Эмадемъ, Мадіамъ (и), а сыну рабыни, какъ сказано, было имя Измаилъ. Сей послѣдній занимаетъ и создаетъ въ пустынѣ такъ называемый Фаранъ. У него сыновей числомъ двенадцать, и отъ нихъ происходятъ колѣна агарянъ и измаильтянъ, называемыхъ нынѣ сарацинами. Исаакъ же раждаетъ двоихъ сыновей: Исава и Іакова. И родъ богочестивыхъ назывался тогда авраамитами и исаакитами. Когда же Исавъ удалился въ Идумею, страну восточную, лежащую къ полудню отъ Хаанаана; тогда дѣлается онъ обитателемъ горы Сіиръ, и строитъ городъ такъ называемый Эдомъ. У

(и) Слнч. Быт. 25, 2.

него родятся сыновья, и подъ именемъ старѣйшинъ по преемству правятъ Идумею; они назывались *старѣйшины Едомли* (Быт. 36, 19). Въ семь родѣ, если исключить изъ числа Авраама, и начать счетъ съ Исаака, пятый по преемству есть Іовъ. Ибо Исаакъ родитъ Исава, Исавъ Рагуила, Рагуилъ Зару, Зара Іова, называемаго сперва Іокавомъ (і), въ послѣдствіи же, не задолго до бывшаго съ нимъ искушенія, прозваннаго Іовомъ. Уже обрѣзаніе входило тогда въ силу. Іаковъ, по совѣту отца и матери, бѣжитъ отъ брата своего Исава, по причинѣ его гнѣва, въ Месопотамію Фаданъ, на ту сторону Месопотаміи Сусова (к). Оттуда изъ собственнаго родства своего выводитъ онъ числомъ четырехъ супругъ, которыя родятъ ему числомъ двенадцать сыновъ, названныхъ и патриархами. Когда же возвращается онъ въ землю Ханаанскую къ отцу своему Исааку и къ матери Ревеккѣ, при истокахъ Іордана имѣетъ видѣніе отъ Бога. Іаковомъ называютъ потокъ, гдѣ Іаковъ видѣлъ полки Ангеловъ. И вотъ, сказано, *человѣкъ съ вечера, и борящися съ нимъ даже до утра* (Быт. 32, 24); *человѣкомъ* снмъ Писаніе означило Ангела, который въ благословеніе Іакову даетъ почетное имя Израиля. Іаковъ же, воз-

(і) А по славянской библіи, Іокавомъ, Іов. 42 гл.

(к) Вѣроятно, то же, что Сирія Сувека, 2 Цар. 10, 6.

ставъ оттуда, нарекъ имя мѣсту тому: *видѣ Божій* (30); потому что Боровшійся, сказавъ ему при благословеніи: *не прозвется ктолиу имя твое Иаковъ, но Израиль* прозвется, опредѣленіе выразилъ сіе, сказавъ: *понеже укрѣпился еси съ Богомъ, и съ чловѣки силенъ будеши* (28). Съ сего времени дѣти Иаковлевы называются израильтянами.

Гл. 9. И Израиль, по отшествіи Юсифа во Египеть, отправляется туда и самъ со все́мъ домо́мъ своимъ, съ сыновьями и внуками и женами упомянутыхъ прежде и другихъ, въ числѣ семидесяти душъ. Пребываетъ же родъ Израилевъ въ странѣ египетской въ продолженіе пяти родовъ. Ибо Иаковъ родитъ Левію и Іуду и иныхъ десять патриарховъ; Левій родитъ Кааѳа, а Іуда родитъ Фареса; Кааѳъ родитъ Амрама; Амрамъ родитъ Моисея. Фаресь родитъ Есрома, Есромъ родитъ Арама. Арамъ родитъ Аминадава, Аминадавъ родитъ Наассона во времена Моисеевы. И Наассонъ въ пятомъ родѣ отъ Левія. Изъ земли египетской выходитъ Израиль среди чудесъ Божіихъ чрезъ Чермное море, и располагается станомъ въ пустынь синайской. И по данному Богомъ повелѣнію служителю Его Моисею исчислить мужей отъ двадцати и до пятидесяти лѣтъ, всѣхъ способныхъ извлечь мечъ и взять въ руки воинскія оружія. оказалось таковыхъ шесть сотъ двадцать восемь тысячъ и пятьсотъ.

Въ этоже время у еллиновъ извѣстны были Инахъ, и дочь его Ю, называемая и Атѣисою, отъ которой получила названіе и Аттика. Отъ Ю Боспоръ, которому соименень такъ называемый городъ Боспоръ на Евксинскомъ поитѣ. Сію Ю египтяне называютъ Изидою, и поклоняются ей, какъ богинѣ. А Инаху есть соименная рѣка, называемая также Инахомъ. Съ сего времени у еллиновъ возимѣли начало таинства и священные обряды, сперва не къ добру выдуманые у египтянъ, фригійанъ, финикійанъ и вавилонянъ, изъ египетской же страны перенесенные къ еллинамъ Кадмомъ и самимъ Инахомъ, который именовался сперва Аписомъ, и построилъ Мемфисъ. А изъ таинствъ, получившихъ начало отъ Орфея и отъ нѣкихъ иныхъ, въ послѣдствіи составлены ереси Епикуромъ, стойкомъ Зенономъ, Пнеагоромъ и Платономъ. Съ этого времени начали онѣ усиливаться до временъ македонскихъ, до Ксеркса, царя персидскаго, по взятіи Іерусалима въ первый разъ, до плѣненія при Навуходоносорѣ, до Дарія и до временъ Александра македонскаго. Ибо въ эти времена стали извѣстны Платонъ и жившіе прежде него, Пнеагоръ, а за нимъ и Епикуръ; отсюда, какъ сказано было прежде, заимствовали поводъ, и появились на свѣтъ писанія у еллиновъ и провозглашенныя послѣ сего времени ереси философовъ, которыя согласны между собою въ

заблужденіи и одинакаго достоинства слагають ученіе объ идолослуженіи, нечестіи и безбожіи; но, взаимно сходясь въ одномъ и томъ же заблужденіи, вмѣстѣ и разнятся другъ отъ друга.

С т о и к и,

въ единствѣ третія, а по общему порядку пятая ересь.

Гл. 1. Стоики держатся такого мнѣнія о Богѣ; говорятъ, что Богъ есть умъ, и что душа въ тѣлѣ, то Онъ въ цѣломъ видимомъ объемѣ; разумью небо и землю и прочее; но они же единое Божество дѣлятъ на многія частныя сущности, на солнце, луну, звѣзды, на душу, воздухъ и прочее. По великости своего заблужденія присовокупляютъ и это нечестивое ученіе: бывають перемѣненія и переселенія душъ изъ тѣла въ тѣло; души, совлекиися тѣлѣ, снова одекаются въ тѣла, и вторично раждаются. Но душу почитаютъ частию Божества и безсмертною. Начальникомъ Стои былъ у нихъ Зенонъ, о которомъ идетъ большая молва. Одни называли его сыномъ какого-то Клеанѳа, вышедшаго изъ Тира, а другіе утверждаютъ, что это Китій, островитянинъ съ Кипра, нѣсколько времени жившій въ Римѣ, въ послѣдствіи преподававшій сіе ученіе въ Аѳинахъ въ такъ называемой Стоѣ. Иныя же го-

ворятъ, что два было Зенона, одинъ елсатскій, а другой предъ симъ сказанный. Впрочемъ оба учили одинаково, хотя ихъ было и двое. Посему и сей другой, называя вещество современнымъ Богу, говоритъ тоже, что и другія ереси, а именно, что есть рокъ, что всѣмъ правитъ часъ рожденія и отъ него всякій и все терпитъ. Поэтому въ чемъ краткое это наше сочиненіе можетъ послужить цѣлебнымъ врачевствомъ отъ неосновательнаго сего ученія; то и скажу на сіе, не собирая большей груды доказательствъ о несомнѣнности дѣла, но коснувшись сего слегка, чтобы не показаться оставившимъ его безъ вниманія.

Гл. 2. Откуда взялъ ты, премудрый, это изложеніе ученія? Или, какой Святыи Духъ изрекъ тебѣ съ неба это заблужденіе твое? Усиливаешься утверждать, что вещество и Богъ совершенно современны. Падеть твое слово, и не будетъ состоятельно. Ибо исповѣдуешь, что есть вѣкій Зиждитель, говоришь, что Онъ и Вседержитель, и Его же оиать дѣлишь въ многобожіи. Чьимъ будетъ Зиждителемъ, если вещество Ему современно? Ибо вещество, не получившее начала отъ какого-либо виновника, будетъ само себѣ господиномъ, и не чьимъ либо подчиненнымъ. Если же Зиждитель у вещества находитъ и заимствуетъ себѣ подмогу; то будетъ какое-то безсиліе и потребность подачи въ томъ, кто, чтобы произвести

свое созданіе, но скудости заимствуетъ изъ чужаго, а не изъ собственнаго своего достоянія. И въ разсужденіи переліянія душъ велика неосновательность поврежденнаго разумѣнія твоего, величающій себя мудрецомъ и общающій въ дѣлѣ людямъ. Ибо, если душа есть часть Бога и безмертна, а ты жалкія тѣла, не звѣрей только, но и пресмыкающихся и даже низкаго рода животныхъ, ставишь въ связи съ образованіемъ той, которая, по твоимъ же словамъ, обладаетъ сущностію, заимствованною отъ Бога; то скажи мнѣ, что будетъ хуже этого?

Гл. 3. Но ты вводишь рокъ, какъ будто отъ него происходитъ все, что бываетъ съ человекомъ и съ другими. Твое баснословіе для краткости рѣчи изложено будетъ однимъ словомъ. Ибо если отъ рока зависитъ стать мудрымъ, свѣдущимъ, родиться словеснымъ и безсловеснымъ, и все прочее; то да умолкнутъ законы; потому что прелюбодѣями и другими обладаетъ рокъ. Пусть лучше понесутъ наказаніе налагающія необходимость звѣзды, нежели вынуждаемые дѣлать усиліе. Но объ этомъ скажу еще и иначе. Пусть въ училищахъ не будетъ ученія, пусть молчатъ софисты, риторы, грамматикки, врачи, и другія познанія, все неисчислимое множество руководѣній, и пусть никто больше не учится, если родъ человѣческій не изъ племени все изучаетъ,

и рокъ даетъ ему свѣдѣнія. Если рокъ дѣлаеть и свѣдущимъ и ученымъ; то никто пусть не учится у учителя, но Парки, прядущія нити свои, пусть у природы заимствуютъ свѣдѣнія, по увѣренію твоего заблужденія, величающагося на словахъ.

ПЛАТОНИКИ.

въ единствѣ четвертая, а по общему ряду шестая ересь.

Но это пусть будетъ сказано Зенону и стоикамъ. Платонъ же, увлекавшійся въ тѣже съ ними заблужденія касательно переселенія и переліянія душъ изъ одного тѣла въ другое, многобожія, идолопоклонства и другихъ суевѣрій, о веществѣ, можетъ быть, думалъ не совершенно одинаково съ Зенономъ и съ стоиками. Ибо зналъ онъ Бога, зналъ, что все имѣющее бытіе произошло отъ сущаго Бога, что есть первая, вторая и третія причина; и первая причина есть Богъ, вторая причина—отъ Него происшедшія цѣкія силы; отъ Него же и отъ силъ произошло вещество. Ибо говоритъ такъ: небо со временемъ приходитъ въ бытіе, потому что съ нимъ вмѣстѣ и разрушается; и опровергнулъ симъ прежнія свои положенія о веществѣ; потому что говорилъ вѣкогда, что вещество современно Богу.

Пифагорейцы,

въ единствѣ пятая, а по общему порядку седьмая ересь.

Прежде же Платона Пифагоръ и перипатетики свидѣтельствуютъ о себѣ, что принадлежатъ къ признающимъ единого Бога, но держатся иныхъ философскихъ началъ и ученій. И у нихъ опять есть такія же неспозволительныя и весьма нечестивыя мнѣнія; и самъ Пифагоръ и его послѣдователи учатъ обоженію и переселенію душъ и истлѣнію тѣлъ. Пифагоръ оканчиваетъ жизнь въ Мидіи. Онъ говоритъ, что Богъ есть тѣло, то есть небо, что глазами Ему и прочими членами, какіе есть у человѣка, служатъ солнце, луна и прочія звѣзды и составныя части неба.

Эпикурейцы,

въ единствѣ шестая, а по общему порядку осмая ересь.

Въ слѣдъ за симъ Эпикуръ училъ, что въ мірѣ нѣтъ промысла, что все составлено изъ атомовъ, или опять переходитъ въ атомы; что цѣлое имѣетъ бытіе случайно, міръ состоитъ изъ естества, непрестанно раждающаго, а потомъ иждиваемаго, и опять само изъ себя возраждающагося, и вкогда не перестающаго

какъ раждаться изъ себя, такъ на себя и разлагаться. Въ началѣ все въ совокупности подобно было яйцу; духъ же, змѣвиднo обвивъ яйцо сіе, какъ вѣнецъ, или какъ поясъ, сжималъ тогда естество. Но въ одно время, пожелавъ съ усиліемъ крѣпче надлежащаго сжать все вещество, или естество вселенной, такимъ образомъ раздѣляетъ существа на два полушарія, и изъ этого уже разсыпались атомы. Чтo легко и тоньше всего естества, то есть свѣтъ, ээиръ, и тончайшее въ духѣ, то вышлываетъ на верхъ; а самое тяжелое и грубое, именно же: земля, то есть суша, и влажная сущность воды, склонилось къ низу. Цѣлое же, какъ будто все еще гонимо змѣвиднымъ духомъ, само себя и само собою приводитъ въ движеніе, состоящее во вращеніи полюса и звѣздъ. И мы хотя отчасти сказали объ этомъ.

—

Гл. 1. Но для краткости чтенія четыре сіи ереси опровергнуть должно однимъ и тѣмъ же способомъ. Съ сего времени и еще гораздо ранѣе, какъ было сказано, стихотворцы и историкки, всякіе писатели, астрономы, вводители иныхъ ложныхъ понятій, приготавливашіе умъ къ тысячамъ дурныхъ побужденій и путей, омрачали и затмѣвали понятія челоѣчества. И появилось самое первое заблужденіе, — измышленіе идоловъ и бѣсовскія ученія. Но все было раздѣльно, и еминство и іудейство. Іудейство

сперва не было еще извѣстно подъ симъ именованіемъ; напротивъ того, пока продолжалось преемство родовъ, имя богочестиваго богопоклоненія заимствуемо было отъ Израиля. Ибо Наассонъ, въ пустышѣ бывшій княземъ колѣна Іудина, родитъ Салмона, Салмонъ родитъ Вооза, Воозъ родитъ Овида, Овидъ родитъ Іессея, у богочестивыхъ такъ называемыхъ израильтянъ Іессей родитъ Давида царя, который первый царствовалъ изъ колѣна Іудина, и отъ него уже потомъ по преемству были въ послѣдствіи цари отъ сѣмени Давидова такъ, что сынъ наследовалъ послѣ отца. Прежде же самаго Давида первый царствовалъ во Израили по естественнымъ своимъ качествамъ Саулъ, сынъ Кисовъ, изъ колѣна Веніамина. И по немъ преемствовалъ не сынъ, но царская власть въ лицѣ перваго Давида перешла въ колѣно Іудино. Ибо у самаго Іакова первый сынъ родится Рувимъ, вторый Симеонъ, третій Левій, четвертый Іуда, отъ котораго имѣютъ свое имя іудеи, по колѣну Іуды, одного изъ рода богочестивыхъ; а прежде и іудеи назывались израильтянами.

Гл. 2. До сего времени соприкасались четыре рода четырехъ отдѣловъ земли, между тѣмъ какъ были они раздѣляемы временами до времени, показаннаго здѣсь мною, и далѣе, то есть, отъ Адама до Ноя варварство, отъ Ноя до столпа и до Серуха, бывшаго чрезъ

два рода по столпѣ, скиѣское суевѣріе, а потомъ отъ столпа и отъ Серуха и Арама до Авраама—еллинство, отъ Авраама и потомковъ его богочестіе, появляющееся съ самимъ Авраамомъ, по преемству отъ сѣмени его, то есть, отъ Іуды, отъ котораго іудейство, какъ подтверждаетъ еще слово мое духоносный и святыи Апостолъ Павелъ, говоря въ одномъ мѣстѣ: о Христѣ Исусѣ ни варваръ, ни скиѣ, ни еллинъ, ни іудей, но новая тварь (Кол. 3. 11. Гал. 6, 15.), потому что тварь въ началѣ, когда была создана, будучи новою, не имѣла еще никакого имени, означающаго разности. Согласно же опять съ этимъ въ другомъ мѣстѣ Апостолъ говоритъ такъ: *долженъ естъ еллинъ и варваромъ, мудрымъ же и неразумнымъ* (Рим. 1, 14.), давая разумѣть подъ мудрыми іудеевъ, а подъ неразумными скиѣовъ. И присовокупляетъ: *долженъ естъ*. Съ сего времени, то есть, со времени Давида, іудеями сталъ именоваться весь родъ израильскій; и въ то же время, именно же со времени Давида, и сына его Соломона, и сына Соломонова, разумѣю Ровоама, по Соломонѣ царствовавшаго въ Іерусалимѣ, весь родъ Израилевъ удерживалъ за собою названіе и израильтянъ, и іудеевъ. Но, чтобы не уклониться съ должнаго пути, не сказавъ ни слова о богослуженіи іудеевъ, и не показавъ содержанія принятаго ими мнѣнія, изъ многаго присовокуплю не многое. Ибо

іудейскіе обычаи, можно сказать, весьма явны всякому. Почему не возьму на себя великаго труда о семъ предметѣ передавать все даже до мелочи, но изъ многаго предложу здѣсь не многое, о чемъ сказать необходимо.

Гл. 3. Посему іудеи, преемственно происходящіе отъ Авраама и преемники его богочестія, отъ Авраама имѣютъ и обрѣзаніе, которое, по Божію повелѣнію принялъ онъ на девяносто девятомъ году жизни (Быт. 17, 24.), по причинѣ, сказанной мною выше, а именно, чтобы сѣмя его, сдѣлавшись пресельнымъ, и въ чужой странѣ не отвращалось отъ имени Божія, но на тѣлѣ своемъ носило печать, въ напоминаніе и наставленіе пребывать въ богочестіи отца своего. Сынъ же его, Исаакъ, обрѣзывается осмидневный, какъ сказано было въ Божіемъ повелѣніи (Быт. 17, 12.). И было признано, что обрѣзаніе въ то время совершалось по повелѣнію Божію. Однакоже установлено оно было тогда прообразовательно, какъ въ послѣдствіи покажемъ это, дошедши до сего по порядку. Посему продолжали обрѣзываются и быть привязанными къ богочестію сами сыны Авраамовы по преемству, разумѣю имъ самимъ рожденныхъ, и въ послѣдствіи Исаакъ, Іаковъ, и дѣти его, въ землѣ Ханаанской, въ Іудею и такъ называвшейся тогда землѣ филистимской, а нынѣ называемой Палестинѣ, но также и въ Египтѣ. Ибо Іаковъ,

онъ же и Израиль, приходитъ во Египетъ на сто тридцатомъ году жизни своей, вмѣстѣ съ одиннадцатю сыновьями своими. А Юсифъ, двенадцатый сынъ его, по зависти проданный братьями своими, былъ уже прежде и царствовалъ въ Египтѣ. Домостроительство Божіе, содѣйствуя праведнику ко благу его, злокозненность противъ Юсифа обратило въ нечто удивительное. Посему, по сказанному мною Іаковъ и сыновья его, и жены, и внуки, въ числѣ семидесяти пяти душъ, приходятъ въ Египетъ, какъ описываетъ первая книга пятокнижія Моисеева (Быт. 46, 27.), ясно раскрывая все это. Тамъ они пробыли въ продолженіе пяти родовъ, какъ говорилъ я неоднократно, а теперь нашелъ нужнымъ повторить это: потому что счисленіе родовъ отъ Іакова продолжаемо было въ колѣнѣ Левинномъ, изъ котораго поставляемы были священники, и въ колѣнѣ Іудиномъ, изъ котораго по времени произошелъ царь Давидъ. И Левій родитъ Кааѳа и иныхъ; Кааѳъ родитъ Амрама; Амрамъ родитъ Моисея и Аарона первосвященника. Сей-то Моисей силою Божіею изводитъ сыновъ Израилевыхъ изъ земли египетской, какъ повѣствуетъ о семъ вторая книга законоположенія.

Гл. 4. А каковъ именно до сего времени былъ образъ жизни сыновъ Израилевыхъ, о семъ невозможно сказать до очевидности ясно,

развѣ то одно, что держались они богочестія и обрѣзанія; хотя написано, что *сыны израи-левы въ землѣ египетской умножишася, и мнози (χυδαῖοι) быша* (Исх. 1, 7.); ибо долговременное ихъ пресельничество и обращеніе съ египтянами, конечно, по нерадѣнію ихъ, въ сынахъ Израилевыхъ произвели огрубѣлость (τὸ χυδαῖον). Чтò употреблять въ пищу, въ чемъ себѣ отказывать, и все иное, чтò по опредѣленію закона предписывалось имъ сохранять, не было еще означено со всею ясностію. Когда же вышли изъ земли египетской, во второй годъ по ихъ исходѣ, удостоиваются они законоположенія Божія, даннаго рукою самаго Моисея. Законоположеніе же, данное имъ отъ Бога вмѣсто пѣстуна (какъ и дѣйствительно законъ былъ пѣстуномъ (Гал. 3, 27.), ограничивался тѣлеснымъ, но имѣлъ и ожиданіе духовнаго), научало обрѣзываться, хранить сѹбботу, давать десятину отъ всѣхъ ихъ произведеній и отъ всего, чтò у нихъ раждалось, отъ человѣка до скота, давать начатки, пятидесятую и тридцатую долю, чтобы знали единаго Бога, и Ему служили. Хотя въ единоначаліи проповѣдывалось имя Божіе, но въ единоначаліи всегда возвѣщаема была Троица; и у сыновъ Израилевыхъ въ Нее вѣровали отличнѣйшіе изъ нихъ, то есть, пророки и святые. Приносили жертвы и совершали разныя службы Всецарю Богу въ пустынѣ, отправляя богослуженіе въ

скинии, построенной Моисеемъ по образцамъ, показаннымъ ему отъ Бога.

Сии-то самые іудеи приняли и пророческія вѣщанія о Христвъ грядущемъ, Который именуется пророкомъ, а въ дѣйствительности есть Богъ, названъ и Ангеломъ, но есть Сынъ Божій, вочеловѣчился и будетъ включенъ въ число братіи, какъ говорятъ всѣ божественныя Писанія, особенно же книга Второзаконія, пятая въ законоположеніи, и слѣдующія за нею.

Гл. 5. Сии же іудеи, до возвращенія изъ плѣна вавилонскаго имѣли у себя книги, и слѣдующихъ пророковъ, и слѣдующія пророческія книги: первую книгу Бытія, вторую—Исходъ, третію—Левитъ, четвертую—Числа, пятую — Второзаконіе, шестую книгу Іисуса Навина, седьмую—Судей, осьмую—Руѡи. девятую—Іова, десятую—Псалтирь, одиннадцатую—Притчи Соломоновы, двенадцатую—Екклесіастъ. тринадцатую — Пѣснь Пѣсней, четырнадцатую — первую книгу Царствъ, пятнадцатую — вторую Царствъ, шестнадцатую — третью Царствъ, семнадцатую — четвертую Царствъ, восемнадцатую—первую Паралипоменонъ, девятнадцатую—вторую Паралипоменонъ, двадцатую — двенадцать пророковъ, двадцать первую — Пророка Исаи, двадцать вторую—Пророка Іереміи вмѣстѣ съ Плачемъ и посланіями его и Варуховымъ, двадцать третію—пророка Іезекііля, двадцать четвертую—

пророка Данила, двадцать пятую—первую книгу Ездры, двадцать шестую—вторую книгу, двадцать седмую—книгу Есоирь. Вотъ двадцать семь книгъ, данныхъ іудеямъ отъ Бога, но ими считаемихъ за двадцать двѣ, наравнѣ съ числомъ буквъ еврейской грамоты; потому что десять книгъ, считаемия за пять, слагаются по двѣ въ одну. Но о семь ясно сказали мы гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ. Есть же у нихъ въ числѣ сомнительныхъ другія двѣ книги: премудрость Сирахова и премудрость Соломонова, за исключеніемъ нѣкоторыхъ иныхъ апокрифическихъ книгъ. Всѣ оныя священныя книги учили іудейству и предписаніямъ закона, до пришествія Господа нашего Иисуса Христа. И прекрасно было бы для іудеевъ пѣтуство закона, если бы приняли они сего Христа, Котораго напередъ проповѣдывалъ и предвозвѣщалъ имъ пѣстунъ, то есть, законъ, чтобы, пріявъ Его Божество, и въ пришествіи Его во плоти дознали не разореніе закона, но исполненіе закона: потому что въ законѣ были образы, а истина—въ Евангеліи. Тамъ обрѣзаніе плотское служило на время до великаго обрѣзанія, то есть, до крещенія, которое обрѣзываетъ насъ отъ грѣховъ, и запечатлѣваетъ насъ во имя Божіе. Была тамъ и суббота, соблюдающая насъ къ великой субботѣ, то есть, къ покою Христову, чтобы субботствовать намъ во Христѣ, не работая грѣху. И тамъ

было приносимо въ жертву безсловесное овча, указующее намъ путь къ великому и небесному Агнцу, закланному за насъ и за цѣлый міръ. И тамъ было одесятствованіе, обезопасивающее, чтобы не укрылась отъ насъ йота, означающая десять. — эта первая буква въ имени Иисусовомъ.

Гл. 6. Итакъ, поелику іудеи водились образами, но не достигли совершенства, о какомъ проповѣдали законъ, пророки, и все иное, и всякая книга; то изгнаны они изъ земли ими воздѣлываемой, вошли же туда язычники, а имъ невозможно уже спастися, если не обратятся къ благодати Евангелія. Ибо все оправданія сдѣлались для нихъ недѣйствительными. Это говоритъ всякаго рода свидѣтельство, какъ сіе видно во всемъ Писаніи. Но мы кратко, на основаніи одного свидѣтельства, покажемъ непреложность и неминуемость произнесеннаго на нихъ приговора, чтобы въ точности можно было видѣть сдѣланное о нихъ опредѣленіе, какъ сказано: *душа, яже не послушаетъ пророка онаго, потребится* (Дѣян. 3, 23.) въ колѣнѣ своемъ, въ Израилѣ, въ подсолнечной; потому что преданное таинственно въ законѣ совершенно несомнѣннымъ и спасительнымъ содѣлаетъ Господь, а кто не слушаетъ Его, и не внемлетъ Ему, тотъ не имѣетъ спасенія, хотя бы исполнилъ законъ, такъ какъ законъ не можетъ усовершенствовать человѣка,

по той причинѣ, что оправданія описаны въ немъ тѣлесно, дѣйствительно же исполняются въ Господѣ Христѣ.

Сіе пусть будетъ у меня сказано объ іудействѣ: ибо не многое привелъ я себѣ на память, чтобы не вовсе умолчать объ іудеяхъ, но показать отчасти; такъ какъ всякому, можно сказать, извѣстно, въ чемъ заключается іудейство, и за что обвиняють его. Мы же указали и начало, откуда введены они были, а именно, что въ началѣ отъ Авраама.—патріарха богочестія, какъ происходящіе отъ его сѣмени, называются богочестивыми: отъ внука же его, разумью Іакова, именуемаго Израилемъ, — израильтянами; а со времянь Давида, воцарившагося изъ колѣна Іудина, всѣ двенадцать колѣнъ назывались и іудеями и израильтянами до Соломона, сына Давидова, и до Ровоама, сына Соломонова, внука Давидова. И по соизволенію вразумляющаго Бога, и по недостойнству Ровоама, двенадцать колѣнъ раздѣлились; два колѣна съ половиною остались при колѣнѣ Іудиномъ, то есть при Ровоамѣ, а девять колѣнъ съ половиною перешли къ Іеровоаму. И сн девять, имѣя царемъ Іеровоама, сына Наватова, въ Самаріи, назывались израильтянами и израилемъ. А два въ Іерусалимѣ, называясь іудеями, имѣли царемъ Ровоама, сына Соломонова, отъ котораго произошло опять преемство царей.

Ровоамъ раждаетъ Авію; Авія—Асу; Аса—Іосафата; Іосафатъ—Іорама; Іорамъ—Охозію; Охозія—Іоаса; Іоасъ—Амасію; Амасія—Азарію, называемаго Озією; Азарія, оиъ же и Озія—Іоаѳама; Іоаѳамъ—Ахааза; Ахаазъ—Езекію. Во времена Езекіи и Ахааза колѣна израильскія отведены въ плѣнъ въ предѣлы мидявъ. Послѣ сего Езекія раждаетъ Манассію; Манассія—Амоса; Амосъ—Іосію; Іосія—Іехонію, именуемаго и Селлумомъ, который назывался и Амасією. Сей Іехонія раждаетъ Іехонію, называемаго Седекією, и Іоакимомъ (1).

Гл. 7. И никто да не сомнѣвается въ этомъ; напротивъ того всякій да подивится паче точности, съ какою изложено здѣсь это на пользу любознательнымъ, желающимъ въ наученіе себя имѣть въ рукахъ точные списки: они, при полученной ими пользѣ, принуждены будутъ тотчасъ же изъявить признательность, нашедши то реченіе, которое, какъ бы подъ видомъ поправки, какими-то невѣждами, къ недоумѣнію, уничтожено въ Евангеліи. Ибо, когда святой Матоей сдѣлалъ три исчисленія родовъ, и сказалъ, что отъ Авраама до Давида *родове четырнадцать*, и отъ Давида до плѣна *родове четырнадцать*, и отъ плѣна до Христа *родове четырнадцать* (Матѳ. 1, 17.); два первыя исчисленія представляются ясными,

(1) Слѣд. 1 Паралип. 3, 15. 16.

не заключая въ себѣ никакого недостатка въ числѣ, потому что объемятъ времена до Іехоніи. Но третіе число оказывается по преемству именъ не имѣющимъ полноты и состоящимъ не изъ четырнадцати, а изъ тринадцати родовъ, потому что нѣкоторые, въ Іехоніи съ Іехоніею вторымъ находя одно и тоже лице, признали въ счисленіи повтореніе одного имени. Но это было не повтореніе, а ясный счетъ: потому что по имени Іехоніи отца и сынъ назывался Іехоніею. Посему нѣкоторые, по пезнанію, какъ бы изъ любви къ доброму складу рѣчи, исключивъ одно имя, сдѣлали неполноту въ исчисленіи, уничтожили общае о составѣ числа изъ четырнадцати именъ и неоднократное повтореніе сего отношенія.

Отсюда, со времени Іехоніи, начинается плѣнь вавилонскій. Въ это время плѣна къ Навуходоносору въ Вавилонѣ входятъ старшины, прося его изъ своихъ послать какихъ либо поселенцевъ въ израильскую землю, чтобы страна сія одичавъ не запусѣла. Навуходоносоръ принялъ ихъ просьбу; не откладываетъ дѣла, и посылаетъ изъ своихъ подданныхъ четыре племени, такъ называемыхъ хуеевъ, кудеевъ, сенфарурсевъ и анагоганеевъ (м). Они, поднявшись въ путь съ своими идолами, заселяютъ тогдашнюю Самарію, избравъ себѣ

(м) Слнч. 4 Цар. 17, 24.

эту землю по ея тучности и великому плодородію. Но, по прошествіи нѣкоего времени, терзаемые звѣрями: львами, тиграми, медвѣдями, и другими злыми звѣрями, посылають въ Вавилонъ съ просьбою и выраженіемъ крайняго удивленія спокойному пребыванію обитавшихъ прежде, какъ могли избавляться отъ хищничества и насилія звѣрей. Царь, пославъ за старшинами, спрашиваетъ, какъ проводили они жизнь, населяя Іудею, какъ укрывались отъ хищничества звѣрей, когда въ землѣ той такъ часты ихъ нападенія, и столько отъ нихъ вреда. Старшины показали ему Божіе законоположеніе, и разумно открыли, что требуется по здравому смыслу, сказавъ: никакому народу не возможно жить въ странѣ той, если не будетъ исполнять закона, какой чрезъ Моисея данъ небеснымъ Богомъ; потому что Богъ покровитель этой земли, и не хочетъ, чтобы въ ней иноплеменными народами совершались преступленія, идолослуженіе и что либо другое. Царь, съ попечительностію и увѣренностію въ совершенной справедливости давшихъ сіе объясненіе, потребовалъ списка закона. Они, охотно давъ, посылають изъ Вавилона съ закономъ наставникомъ въ законѣ нѣкоего іерея Ездру, чтобы научилъ Моисееву закону поселившихся въ Самаріи ассиріянь, упомянутыхъ прежде хуеевъ и другихъ. Совершается же это, или съ небольшимъ, или безъ малаго, въ

тридцатый годъ по плѣненіи израильтянъ и іерусалимлянъ. Посему Ездра и прибывшіе съ нимъ обучили жителей Самаріи, и принявшіе законъ, который преподалъ имъ иршедшій изъ Вавилона Ездра, названы самарянами. Прошло же время другихъ сорока лѣтъ; плѣнъ кончился, и израиль возвратился изъ Вавилона.

Гл. 8. Можно же подивиться, какъ случилось, что въ одномъ и томъ же народѣ сошлись четыре народа, и были четыре ереси, разумѣю же во первыхъ ессиевъ, во вторыхъ гороѣиновъ, въ третьихъ севусеевъ, въ четвертыхъ доспѣеевъ. Спмъ полагается у меня начало обѣщанному сочиненію объ ересеяхъ, и чѣмъ объяснить ихъ причину, скажу кратко. Какая же это иная причина кромѣ той, что, когда стало много разнозвучныхъ языковъ, тогда образовались племена, а подобно каждому племени и роду составились разные народы? Каждый же народъ во главу себѣ поставилъ царя. А отъ этого произошло, что бывають войны, возстанія и столкновенія народовъ, сходящихся съ народами, потому что каждый усиливается сдѣлать, чтобы предпочиталась собственная его воля, и принадлежащее ближнимъ сосѣдямъ перешло въ его собственность, по ненасытной любостыжательности, въ этомъ мірѣ свойственной всѣмъ намъ. Такъ и въ это, указанное нами прежде, время, когда един-

ственное израильское богопоклонение и писанный законъ перешли къ другимъ народамъ, разумѣю ассирянъ, изъ которыхъ составилось самарянское населеніе, тогда произошло и то, что образъ мыслей раздвоился, заблужденіе и раздвоеніе устремились уже къ одной богочестивой вѣрѣ поддѣвать многія поврежденные мнѣнія, какъ это казалось каждому; и каждый думалъ по собственному своему изволенію упражняться въ Писаніи и толковать его.

САМАРЯНЕ,

въ еллинствѣ седьмая, а по общему порядку девятая, ересь.

Гл. 1. Итакъ самаряне прежде другихъ уклонились отъ божественнаго Писанія въ ереси, послѣ описанныхъ доселѣ еллинскихъ ересей, незнавшихъ божественнаго Писанія, когда разумѣніе человѣческое было омрачаемо собственными своими помыслами. Самарянами назывался весь народъ. Слово же: самаряне, въ переводѣ значить стражи; и названы они такъ потому, что въ должности стражей поставлены были въ землѣ, или дѣйствительно были стражами законнаго Моисея постановленія. Да и гора, на которой поселились они, называлась Соморонъ, а также и Сомиръ, по имени древняго какого-то обитателя Соморона, сына Сомирова (3 Цар. 16, 24.). Этотъ Сомиръ былъ

сынъ одного мужа изъ рода Ферезеевъ и гергесеевъ, которые населяли тогда землю по преемству, будучи сынами Ханаана, захватившаго землю сію, называемую нынѣ Іудеею, или Самаріею, которая принадлежала сынамъ Симовымъ, а не была собственностію хананеевъ, потому что самъ Ханаанъ—сынъ Хама, по отцу брата Симова. И потому самаряне по разнымъ причинамъ названы симъ именемъ: отъ Сомира, отъ горы Соморонъ, отъ того, что они стражи земли, и отъ того, что они хранители наставленій закона.

Гл. 2. Различаются же они отъ іудеевъ во первыхъ тѣмъ, что не дано имъ писаніе пророковъ, бывшихъ послѣ Моисея, кромѣ одного только Пятокнижія, даннаго Моисеемъ сѣмени Израилеву во время шествія по исходѣ изъ Египта, разумѣю: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числа и Второзаконіе. А на еврейскомъ языкѣ книги сіи называются такъ: *Бресивъ, Елле силловъ, Ваикра, Ваидаберъ, Элледдаварилъ*. И въ этихъ пяти книгахъ разсѣяны, впрочемъ не проповѣданы ясно, признаки воскресенія мертвыхъ. Въ нихъ есть намеки объ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, о Святомъ Духѣ и противъ идоловъ. Но съ большею ясностію излагаются въ нихъ вачатки ученія объ единачаліи; а въ единачаліи духовно возвѣщается Троица. Но принявшіе законъ заботились о томъ, чтобы отложиться отъ идолослуженія и познать

единого Бога; не было же у нихъ попеченія познать сіе точнѣе. Таковыя, поползнувшия, и не постигнувъ ясно всѣхъ частей вѣры и точнаго изслѣдованія нашей жизни, не познали воскресенія мертвыхъ, и не вѣрятъ оному, не приѣмлютъ также Святаго Духа, потому что не познали Его. И сія то ересь, отвергающая воскресеніе мертвыхъ, и отнещущая идолослуженіе, сама по невѣдѣнію служитъ идоламъ, потому что идолы четырехъ народовъ сокрыты (Быт. 35, 4) въ горѣ, ложно называемой у нихъ Гаризинъ. Ибо кому угодно въ точности довѣдаться о горѣ Гаризинъ, тотъ долженъ знать, что у Іерихона лежатъ двѣ горы, одна—Гаризинъ, а другая Геваль, *объ оную страну Іордана*, на востокъ отъ Іерихона, какъ говорятъ Второзаконіе (Второзак. 11, 30.) и книга Іисуса Навина (Ис. Нав. 8, 33.). Итакъ самаряне, сами того не зная, служатъ идоламъ, потому что во время молитвы, гдѣ бы они ни были, отсюду обращаются къ этой горѣ, почитая ее освященною. Ибо не возможно солгать Писанію, которое говоритъ: пребывали исполняющими законъ и кланяющимися идоламъ своимъ до сего дня, какъ написано въ четвертой книгѣ Царствъ (4 Царств. 17, 33.).

Гл. 3. А касательно воскресенія мертвыхъ повсюду встрѣчаютъ они обличенія. Во первыхъ въ Авелѣ, потому что кровь его по смерти обращаетъ рѣчь ко Владыкѣ. Кровь же—не

душа; а напротивъ того въ крови душа. И не сказалъ Богъ: душа *живетъ ко Миш* (Быт. 4, 10), показывая симъ, что есть надежда на воскресеніе тѣлъ. И *Энохъ преложено бысть не видѣти смерти: и не обрѣташеса* (Евр. 11, 5). Да и Сарра, когда омертвѣли у ней ложе-сна и изсохъ обычный источникъ, вдругъ пріемлетъ въ себя живородящую силу *во удер-жаніе сѣмене* (11), и престарѣлая носитъ во чревѣ чадо по обѣтованію, въ надеждѣ воскре-сенія. Да не иное повелѣвалъ и Іаковъ, неку-щійся о костяхъ своихъ, какъ о не гибну-щихъ. И не только Іаковъ, но и Іосифъ, на томъ же основаніи давая повелѣніе, показавъ образъ воскресенія. Да и *жезль Аароновъ про-злябшій* (Евр. 9, 4.), когда былъ сухъ, снова принесть плодъ въ надежду жизни, давая ви-дѣть, что мертвыя тѣла наши востанутъ, и ведя насъ къ мысли о воскресеніи. И Моисеевъ, по-добно сему, деревянный жезль, по изволенію Божию, одушевлялся, и, дѣлаясь змѣемъ, изобра-жалъ собою воскресеніе. И Моисей, благослов-ля потомковъ Рувимовыхъ, о давно скончав-шемся говоритъ: *да живетъ Рувимъ, и да не узреть* (Второзак. 33, 6.), желая показать, что есть жизнь по смерти, и судъ для осужденія на смерть вторую. Посему изрекаетъ Рувиму два благословенія, говоря: *да живетъ* въ вос-кресеніе, *и да не узреть* на судѣ, называя смертію не ту, которая состоитъ въ сложеніи

съ себя тѣла, но ту, которая есть слѣдствіе осужденія. Довольно будетъ и сего немногаго къ опроверженію ученія самарянъ. Но у нихъ есть и другіе нѣкіе древніе неразумные обычаи: они омываются на рубежѣ, когда приходятъ изъ чужой страны, конечно, какъ оскверненные тамъ: вмѣстѣ съ одеждою погружаются въ воду, когда прикоснутся къ кому изъ другаго народа; ибо почитаютъ оскверненіемъ прикоснуться къ кому либо, или имѣть дѣло съ какимъ либо другимъ человѣкомъ, держащимся инаго ученія вѣры. Такъ много у нихъ сумасбродства.

Гл. 4. Но какъ скоро обличается ихъ неразуміе, углубись мыслию, пречудный, и узнаешь. Ничего не разбирая, гнушаются они мертвецомъ, будучи сами мертвы дѣлами. Но не одно, а много есть свидѣтельствъ, что законъ сказалъ это загадочно, а не потому, что мертвецомъ должно гнушаться. Ибо не два или три свидѣтельства свидѣтельствуютъ намъ о семъ, но шестьсотъ двадцати тысячное число въ пустынѣ, и столько же, или болѣе тысячъ, другихъ свидѣтелей, и гораздо большее число свидѣтельствующихъ при *ринь* (Быт. 50. 26) Иосифовой, въ продолженіе сорока лѣтъ носимой цѣлымъ полкомъ, между тѣмъ какъ никто ея не гнушался и не осквернялся. Но и законъ сказалъ справедливо: если кто прикоснется къ мертвецу, остается нечистымъ до вечера. и

омоется водою, и будетъ чистъ. Но сіе сказано загадочно о мертвости Господа нашего Иисуса Христа при страданіи Его во плоти. Ибо членомъ *του* означаетъ отличеніе имени; потому что гдѣ прилагается членъ, тамъ членомъ, безъ сомнѣнія, утверждается, что рѣчь — о чемъ либо одномъ опредѣленномъ и самомъ видномъ; а безъ члена рѣчь понимать должно неопредѣленно; о чемъ бы то ни было одномъ. Сказать для примѣра. если говоримъ: царь (*Βασιλεύς*), хотя означили имя, но не показали ясно опредѣляемаго именемъ: ибо разумѣемъ о царѣ и персовъ, и мидянъ, и еламитянъ. Но если скажемъ царь съ прибавленіемъ члена (*ὁ Βασιλεύς*): то означаемое несомнѣнно: ибо членомъ показывается, что это царь, о которомъ спрашивается, или рѣчь идетъ, или извѣстно, кто онъ, или надъ кѣмъ царствуетъ. И если скажемъ: Богъ, безъ приложенія члена, то разумѣемъ какого либо Бога: языческаго, или Бога истиннаго. А если слово: Богъ скажемъ съ членомъ (*ὁ Θεός*), то явно, что означаемъ Бога дѣйствительнаго, истиннаго, и знаемаго. Тоже и въ реченіяхъ: человекъ (*ἄνθρωπος*), и человекъ (*ὁ ἄνθρωπος*). И если бы законъ сказалъ: если прикоснетесь къ мертвецу (*νεκρῷ*), безъ члена предъ словомъ: *мертвецу*; то приговоръ былъ бы произнесенъ о всѣхъ, и подлежащее изслѣдованію реченіе относилось бы вообще ко всякому мертвецу. Но когда законъ гово-

рить: если кто прикоснется къ мертвецу (*τοῦ νεκροῦ*) (н), съ членомъ при словѣ: мертвецъ: то ведетъ рѣчь о комъ-то одномъ, а именно—о Господѣ, какъ объяснено мною выше. Сказалъ же сіе законъ загадочно о тѣхъ, которые наложатъ на Христа руки, и предадутъ Его кресту; они имѣли нужду въ очищеніи, пока не зашелъ для нихъ день, и не возсіялъ имъ иный свѣтъ, чрезъ водное крещеніе въ баѣѣ пакибытія. И въ этомъ слово мое подтверждаетъ Петръ, который израильтянамъ въ Иерусалимѣ, спрашивавшимъ его: *что сотворилъ?* и, потому что Петръ сказалъ имъ: *сею Исуса, Еюже вы распяте,—умилившись сердцемъ* продолжалъ: *покайтесь, и да крестится кійжедо во имя Исуса Христа Господа нашего, и оставятся вамъ грѣхи, и приимете даръ Святаго Духа* (Дьян. 2, 36—38.). Посему не о мертвецѣ вообще говорить законъ. Когда же другаго опредѣленнаго мертвеца разумѣеть законъ, тогда выражается иначе; ибо говорить: если мимо проходитъ мертвецъ (*νεκρός*), закройте двери и окна ваши, да не осквернится домъ, какъ сказалъ бы о слышаніи грѣха или образѣ паденія; заключи око твое отъ пожеланія, и уста отъ злословія, и ухо отъ худаго оглашенія, чтобы не подвергся смерти цѣлый домъ, то есть душа и

(н) По принятому у насъ чтенію читается: *τοῦ νεκροῦ*
Числ. 19, 11.

тѣло. Посему и пророкъ сказалъ: если *взыде смерть сквозь окна* (Иер. 9, 21.). Конечно же, говорить не объ окнахъ въ домахъ; ибо иначе, заключивъ сіи окна, никогда не могли бы мы умереть. Но окнами служатъ у насъ тѣлесныя чувствлища: зрѣніе, слухъ и другія, которыя смерть входитъ въ насъ, если ими грѣшимъ. И Іосифъ погребалъ Израиля, и не гнушался, а по смерти *припадъ на лице, облобыза* (Быт. 50, 1.); и не написано, что омылся, чтобъ очиститься. Ангелы, какъ говоритъ дошедшее до насъ преданіе, погребали тѣло святаго Моисея, и не омывались, да и не осквернились Ангелы отъ святаго тѣла.

Гл. 5. Боюсь опять, чтобы рѣшеніе вопроса не продлить безъ конца. Но мудрому однимъ или двумя словами дастся возможность умудриться о Господѣ противъ слова сопротивнаго. Если нужно миѣ будетъ кратко сказать и о Духѣ Святомъ, то не полѣнюсь. Напримѣръ, Господь ясно говоритъ Моисею: *возведи ли на гору седмдесятъ старецъ, и возмю отъ Духа. Иже въ тебѣ, и излию на нихъ, и будутъ помогать тебѣ* (Числ. 11, 16, 17). О Сынѣ же, чтобы знали мы, Отець говоритъ: *сотворилъ* (а слово: *сотворилъ*, означаетъ не одного) *человѣка по образу нашему и подобію* (Быт. 1, 26). И: *одожди Господь на Содомъ и Гоморрѣ огнь и жупелъ отъ Господа съ небесе* (19, 24). Что же касается пророковъ, то, поелику самаря-

намъ дано было сперва Пятокнижіе, другими писаніями не руководствуются они, но однимъ только Пятокнижіемъ, а не и прочимъ послѣдованіемъ. И если кто скажетъ имъ теперь о другихъ, разумѣю Давида, Исаію и послѣдующихъ за ними, самаряне не принимаютъ, держась преданія, сообщеннаго отъ отцевъ ихъ. И симъ пусть кончится у меня рѣчь о самарянахъ, высказанная кратко по причинѣ страха, съ какимъ предусматриваю, что иначе распространится обширность обѣщаннаго мною сочиненія.

О БЪ Е С С И Н А ХЪ,

у самарянъ первой, а по общему порядку десятой, ереси.

Хотя самаряне раздѣлились на четыре ереси; однакоже, одинаково другъ съ другомъ думая объ обрѣзаніи, субботахъ и о другихъ предписаніяхъ закона, въ неважномъ, и то нѣсколько, каждая изъ трехъ ересей разнится съ близкими къ ней, за исключеніемъ только доснѣсевъ. Ессинны держались первоначальныхъ правилъ, ничего къ нимъ не прикладывая. Послѣ гороѣнны стали разногласить съ другими въ какой-то малости; потому что у нихъ произошелъ нѣкоторый споръ между собою, то есть, между севуеями, ессинами и гороѣннами. Споръ же былъ слѣдующаго вида. Законъ повелѣвалъ іу-

деямя неоднократно собираться отвсюду въ Іерусалимъ, именно же *въ три времена* года: въ *праздникъ опръсноковъ*, въ пятидесятницу, и въ *праздникъ кущей* (Второзак. 16, 16.). Но іудеи жили въ разсѣяніи, въ предѣлахъ Іудеи и Самаріи. Случалось же имъ, проходя въ Іерусалимъ, совершать путь мѣстами жительства самарянъ. Поелику въ одно время приходилось имѣть собранія для празднованія; то отъ сего бывали столкновенія. Да и когда Ездра, по возвращеніи изъ Вавилона, обстроивалъ Іерусалимъ; самаряне изъявили желаніе подавать помощь іудеямъ и строить вмѣстѣ, но были устранены Ездою и Исеміею.

О севуеяхъ,

у самарянъ второй, а по общему порядку одиннадцатой, ереси.

Тогда севуеи въ раздраженіи и гнѣвѣ представили времена сказанныхъ выше праздниковъ, и во первыхъ по гнѣву на Ездру, а во вторыхъ ради сказаннаго предъ симъ предлога, вызывающаго ихъ на ссору съ проходящими. Устанавливаютъ же они новый мѣсяць для опръсноковъ по началѣ новаго года, которое бываетъ осенью, то есть, послѣ мѣсяца Тисри, который у римлянъ зовется Августъ, у египтянъ—Месори, у македонянъ—Горпіей, у еллиновъ—Апемей. Отсюда ведутъ они начало

года, и тотчасъ совершаютъ праздникъ опрѣсноковъ. Осенью же празднуютъ пятидесятницу. А праздникъ кущей совершаютъ у себя, когда у іудеевъ бываетъ праздникъ опрѣсноковъ и пасхи.

О гороѣинахъ,

у самарянъ третьей, а по общему порядку двенадцатой, ереси.

Севуеевъ не послушались гороѣины и другіе. Но ессины, бывъ близки къ другимъ, съ ними поступаютъ одинаково. И одни гороѣины и досиѣи состоятъ въ препирательствѣ съ севуеями; они, разумѣю гороѣиновъ и досиѣевъ, отправляютъ праздники, именно же праздникъ опрѣсноковъ и пасхи, также пятидесятницы и кущей, и обратившійся у нихъ въ законъ однодневный постъ, когда совершаютъ ихъ іудеи. Но другіе поступаютъ не такъ, а по своему, въ сказанные выше мѣсяцы.

О досиѣяхъ,

у самарянъ четвертой, а по общему порядку тринадцатой, ереси.

Досиѣи разнятся съ ними во многомъ: признаютъ воскресеніе, держатся особыхъ правилъ въ жизни, не употребляютъ въ пищу животныхъ, а нѣкоторые изъ нихъ по смерти

жены воздерживаются отъ брака, иные же живутъ дѣвственно. Также одинаково содержатъ они обрѣзаніе, субботу и то, чтобы ни къ кому не прикасаться, потому что мерзкимъ признается всякій человѣкъ. А по рассказамъ хранятъ посты и подвижаются. Поводомъ же Доснѣсю къ такому образу мыслей служило слѣдующее: съ самарянскимъ народомъ вступилъ онъ въ единеніе, ушедши отъ іудеевъ, у которыхъ, преусиѣвъ въ изученіи закона и принятыхъ у нихъ вторичныхъ преданій, домогался первенства, но не имѣлъ удачи, и не удостоенъ іудеями какого либо уваженія: почему уклонился къ самарянскому роду, и составилъ сію ересь. Поселившись же отшельникомъ гдѣ-то въ пещерѣ, и по чрезмѣрному желанію казаться мудрымъ храня напрасный и лицемѣрный постъ, какъ носится слухъ, въ такомъ состояніи по недостатку хлѣба и воды умеръ произвольною смертію. Но по прошествіи нѣсколькихъ дней при осмотрѣ его тѣла, нашли, что оно издаетъ дурный запахъ, ползаютъ по нему черви, и надъ нимъ роится туча мухъ.

Таковы, по свѣдѣнію о сказанныхъ выше четырехъ ересяхъ, дошедшія до насъ разности; ереси сіи могутъ быть опровергнуты тѣмъ, что о нихъ сказано. Но я снова приступаю къ ересямъ, какія появились по пресмству времени, и собирая этихъ блуждающихъ

овець, и входя съ ними въ прекословіе, между тѣмъ какъ открываю непотребныя ихъ занятія, и въ краткой рѣчи излагаю обличеніе ядоносности этихъ злыхъ и гибельныхъ пресмыкающихся.

Вотъ четыре ереси самарянъ кончены; слѣдуетъ наконецъ

ІУДЕЙСТВО,

которое само дѣлится на

СЕМЬ ЕРЕСЕЙ.

—

О САДДУКЕЯХЪ,

въ іудействѣ первой, а по общему порядку четырнадцатой, ереси.

Послѣ этихъ поименованныхъ выше ересей, появившихся у самарянъ, а еще прежде у еллиновъ, еще числомъ семь ересей, до Христова во плоти пришествія, произошло во Іудеи и Іерусалимѣ.

Изъ нихъ первые саддукеи, —этотъ отростокъ сказаннаго прежде Досиѳея. Именуютъ они себя саддукеями, производя названіе это отъ слова—правда: ибо седекъ значитъ правда. Но въ древности былъ вѣкто изъ іереевъ по имени Садокъ. Однако саддукеи не пребыли въ ученіи своего наставника: они отвергли воскресеніе мертвыхъ, держась одинакаго образа мыслей съ самарянами; не допускаютъ же

бытія Ангеловъ, хотя самаряне не отвергають сего; а о Духъ Святомъ и не знаютъ, потому что не достойны Его; все сохраняють наравнѣ съ самарянами. Родомъ же были они не самаряне, но іудеи: ибо въ Іерусалимѣ приносили жертвы, и во всемъ другомъ поступали за одно съ іудеями. Опровергнуты же могутъ они быть достойнымъ всякой вѣры изреченіемъ Господа, которое навлекли сами на себя въ рѣшеніи вопроса, когда приступили къ Нему, говоря: можетъ ли быть воскресеніе мертвыхъ? вотъ— было семь братьевъ, первый взялъ жену, и умеръ бездѣтнымъ; жену взялъ второй, такъ какъ Моисей повелѣваетъ вступать въ бракъ съ женою брата, умершаго бездѣтнымъ, и жениться на ней другому брату, чтобы возстановить сѣмя во имя усопшаго. Такъ, говорили саддукеи, бралъ жену первый, и второй братъ, и умирали; а подобно сему и всѣ семеро; *въ воскресеніе мертвыхъ, котораго отъ седмихъ будетъ та жена, вси бо имѣша ю?* Но Господь сказалъ: *прельщаетеся, не видуще писанія, ни силы Божія. Въ воскресеніе бо мертвыхъ ни женятся, ни посягаютъ, но равноангельны* (Матѹ. 22, 23—30.). А что мертвые возстанутъ, учитъ васъ Моисей, говоря, какъ Богъ вѣщалъ ему: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исаиковъ, и Богъ Іаковль, Богъ живыхъ, а не мертвыхъ* (32.). И симъ Господь заградилъ имъ уста; потому что удобоуловимы они, и

ни одного часа не могут устоять противъ истины.

О книжникахъ.

въ іудействѣ второй, а по общему порядку пятнадцатой, ереси.

Послѣ этихъ саддукеевъ среди того же времени и современниками ихъ явились книжники. Они были истолкователями преданій, какъ наставники въ какомъ-то книжномъ знаніи; въ иномъ поступали по-іудейски, но вводили излишнее нѣкое ухищренное истолкованіе, жили не по закону только, но дѣлали и нѣчто лишнее, соблюдали *погруженія чашисовъ и стекла-нищамъ* (Марк. 7, 4.), блюдамъ и другимъ домашняго употребленія сосудамъ, какъ будто по расположенію къ особенной чистотѣ и святости; они часто моютъ руки, часто обтираются послѣ какихъ-то очищеній въ водѣ и купѣляхъ; посятъ на одеждѣ какія-то *воскрилія* (Матѣ. 23, 5.), какъ знаки строгой ихъ жизни, чтобы повеличатся предъ зрителями и заслужить отъ нихъ похвалу; налагались же у нихъ на одеждахъ и *хранилища*, то есть, широкія полосы изъ багряницы. Иной можетъ подумать, что, поелику упоминается о семъ и въ Евангеліи, то не о привѣскахъ ли говоритъ оно; потому что иные имѣютъ обычай и привѣски называть хранилищами. Но въ Евангеліи идетъ рѣчь вовсе не о томъ. Напротивъ того,

поелику носившіе хранилища возлагали на себя долгія ризы, или родъ стихарей, или далматика, или безрукавыя одежды, приготовленныя изъ широкой тесмы, вытканной изъ багрянницы, наблюдающіе же точность въ выраженіи, обывали сіи полосы изъ багрянницы именовать хранилищами: то по сему и Господь, согласно съ ихъ словоупотребленіемъ, называлъ это хранилищами. Такое значеніе сего именованія показываетъ и связь рѣчи, и *воскрилія ризъ*. Сказано: *воскрилія* вмѣсто: бахрама, и *хранилища* вмѣсто: полосы на подолѣ изъ багрянницы. Господь говоритъ: расширяете *хранилища*, и величаете *воскрилія ризъ* вашихъ (Матѳ. 23, 5.). Ибо какія-то пуговицы на четырехъ полотнищахъ верхней ризы каждый имѣлъ привязанными къ самой ткани въ то время, когда совершалъ подвѣгъ воздержанія, или хранилъ дѣвство; потому что каждый, вступающій въ общество книжниковъ, назначалъ себѣ время чистоты или воздержанія, и это служило у нихъ образцемъ, во которому бы видимы были людямъ принятыя ими на себя обѣты, чтобы никто не касался ихъ, какъ освященныхъ.

Преданій же было у нихъ четыре рода: одни отъ имени пророка Моисея; другія отъ имени учителя ихъ, такъ называемаго Акивы, или Варакивы: иныя же отъ имени Авды или Анны, иначе Гуды; и еще иныя отъ имени сыновъ Ассамонеевыхъ. Изъ этихъ четверо-

якихъ преданій почерпнуто все, что принято у нихъ въ законъ, какъ признанное мудрымъ, но большая часть не отличающаяся мудростію восхваляется и славится, провозглашается и распространяется всюду, какъ достойное предпочтенія ученіе.

О Ф А Р И С Е Я Х Ъ,

въ іудействѣ третіей, а по общему порядку шестнадцатой, ереси.

Гл. 1. Съ сими двумя ересями стоитъ въ ряду иная иѣкая ересь фарисеевъ, которые одного образа миѣнній держались съ этими, то есть книжниками, иначе законоучителями, потому что къ нимъ присоединялись и законники. Но фарисеи въ образѣ мыслей простирались еще далѣе, имѣя болѣе строгія правила жизни. Ибо нѣкоторые изъ нихъ, когда обучались, назначали себѣ десяти-или осми-или четырех-лѣтіе равно для дѣвства, или для воздержанія, непрестанно пребывая въ молитвѣ, часто вступали въ сеі подвигъ, конечно, чтобы не потерпѣть какого либо тѣлеснаго поврежденія, или непримѣтно не подвергнуться гнусному плотскому истеченію, производимому сонными мечтами. И одни любили выбирать для себя доску шириною въ одну пядень, и вечеромъ ложились на эту доску, чтобы, если кто заснетъ, и упадетъ на полъ, немедленно встать

ему на молитву, и жизнь по возможности проводить бодрственно. Другіе же, набравъ кременей, изъ нихъ устроили себѣ постель, чтобы, чувствуя боль, не предаваться глубокому сну, но усиливать въ себѣ принужденную бодрость. А иные для тогоже сагали себѣ колючія растенія. Постились же дважды въ недѣлю, во второй и въ пятый день; давали со всего десятину; приносили начатки, тридцатую и пятидесятую долю; въ принесеніи жертвъ и въ выполненіи обѣтовъ соблюдали величайшую точность. Они положили начало описанной выше сего наружности книжниковъ, и долгою одеждою и другими наружными покровами, похожими на женскія платья, выступая въ широкихъ сандаляхъ со шнурами у обуви. Назывались же они фарисеями, потому что держали себя отдѣльно отъ другихъ, по произвольно введенному у нихъ суевѣрію; потому что фаресъ съ еврейскаго толкуется: отдѣленіе.

Гл. 2. Они исповѣдывали воскресеніе мертвыхъ, вѣрили въ бытіе ангеловъ и Духа; но, какъ и другіе, не знали Сына Божія. Рокъ и астрономія имѣли у нихъ великое значеніе. Такъ, у нихъ еллинскія названія, употребительныя въ астрономіи заблуждающихъ, переложены на другія наименованія еврейскаго нарѣчія; напримѣръ солнце названо *ила* и *ше-мешъ*, а луна *іерее* и *алвана*, какъ называется и мѣсяцемъ; потому что мѣсячный періодъ

времени означается словомъ *iépee*, а луна у еллиновъ называется и *Mήνη* отъ мѣсяца. Аресь (Марсъ) названъ *кожевъ оклолѣ*, Ермій (Меркурій) *кожевъ охлодѣ*, Зевесъ (Юпитеръ) *кожевъ ваалѣ*, Афродита (Венера)—*серуа* или *луидѣ*, Кронъ (Сатурнъ)—*кожевъ савиоѣ*. Называются также у нихъ и другими именами; но не могъ я въ точности изложить ихъ именованіе. Да и названія, заблуждающимися напрасно признаваемыя въ числѣ первоначальныхъ знаковъ, которыя именуются зодіакальными, и непозволительно ввели міръ въ нечестивое заблужденіе, по еврейски называются такъ: *Телаа*, *Сорѣ*, *Өомилиѣ*, *Саратанѣ*, *Ари*, *Беѳула*, *Мозани*, *Акравѣ*, *Кесетѣ*, *Гади*, *Дали*, *Денилѣ*. И они, разумѣю фарисеевъ, переименовали сін названія по еврейски, напрасно послѣдуя еллинамъ; такъ у еллиновъ Овенъ, у нихъ названъ *Телаа*; тамъ Телець, здѣсь *Сорѣ*; тамъ Близнецы, здѣсь *Өомилиѣ*; тамъ Ракъ, здѣсь *Саратанѣ*; тамъ Левъ, здѣсь *Ари*; тамъ Дѣва, здѣсь *Беѳула*; тамъ Вѣсы, здѣсь *Мозани*; тамъ Скорпіонъ, здѣсь *Акравѣ*; тамъ Стрѣлецъ—здѣсь *Кесетѣ*; тамъ Козерогъ, здѣсь *Гади*; тамъ Водолей, здѣсь *Дали*; тамъ Рыбы, здѣсь *Денилѣ*.

Гл. 3. Все это изложено мною не на смущеніе читателей, и не съ тѣмъ, чтобы доказать невѣжество введшихъ въ жизнь несостоятельное и сумасбродное пустословіе астрономіи; потому что само собою обличается оно передъ

истиною, будучи несостоятельно и погрѣшительно. И нами и въ другихъ сочиненіяхъ много уже говорено въ опроверженіе признающихъ часъ рожденія и рокъ; и особенно во введеніи въ это сочиненіе помѣщено краткое разсужденіе о томъ же; но чтобы не подумалъ кто, будтобы возстаемъ противъ инаго по клеветѣ, и излагаемъ несправедливо, не свѣривъ въ точности съ преданіями: говорится у насъ объ этомъ подробно. Крайняя же непонятливость и не случайная недосадливость — признающимъ воскресеніе и назначающимъ праведный судъ говорить о рокѣ. Ибо какъ могутъ быть вмѣстѣ и судъ и рокъ? Необходимо что-либо одно изъ двухъ: или, если важенъ часъ рожденія, то нѣтъ суда, потому что дѣлающій дѣлаетъ не самъ но себѣ, но по необходимости подъ владычествомъ судьбы; или, ежели есть судъ, и дѣйствительно угрожаетъ, и законы дѣйствуютъ, и поступающіе худо подлежатъ наказанію, то, по признаніи справедливаго закона и самаго истиннаго суда Божія, судьба дѣлается не дѣйствительною и вовсе не имѣющею никакой состоятельности.

Гл. 4. Возможностію грѣшнить и не грѣшнить опредѣляется разность въ томъ и другомъ, и что одинъ подвергается наказанію за грѣхи, и что другой приемлетъ похвалу за сдѣланное хорошо. И сказанное Истиною отъ лица Господня устами пророка Исаи кратко выра-

жаеть сѣ въ одномъ справедливомъ изреченіи: *аще хотите, и послушаете Мене, благаи земли снѣте: аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечь вы поидетъ: уста бо Господия глаголаша сѣя (Иса. 1, 19. 20.)*. Посему для всякаго ясно и несомнѣнно, что Богъ даровалъ свободу, такъ какъ Самъ говоритъ: *аще хотите и аще не хотите*: и тѣмъ показываетъ, что въ волѣ человѣка—дѣлать добро, или желать худого. Посему къ фарисеямъ должно чаще и многократнѣе возглаголювати не въ одномъ изреченіи, но во многихъ, сказанное имъ Спасителемъ: *горе вамъ, книжницы и фарисее лицемеры, яко остависте важная закона, судъ и милость, и одесятствуете корвь, митзу и киинь, и очищаете внѣшнее стѣкланицы и блюда, внутрѣду же суть полни нечистоты и неправды (Матѹ. 23, 23—25.)*. Признаете справедливымъ клясться *сущиль верху алтара*, а кто клянется самымъ алтаремъ, тотъ у васъ разрѣшается отъ клятвы. Говорите, что клясться небомъ *ничтоже есть*: а если кто поклянется *сущиль верху сѣю*, то признается справедливымъ. Алтарь не подымаетъ ли на себѣ возлежащаго на немъ? Небо не престолъ ли Сѣдящаго на немъ? И поелику *глаголете: иже аще речетъ отцу или матери: корванъ, еже естъ дуръ, иже бы пользовался еси отъ мене (Марк. 7, 11.)*, и не почититъ отца своего; то *отменяете заповѣдь Божию ради преданія старцевъ вашихъ. Преходите море и*

сушу, сотворити единого пришельца, и егда будетъ, творите его сына истинны сугубѣйша васъ (Матѳ. 23, 15.).

Что же превосходнѣйшее святыхъ сихъ изреченій представить кто въ возраженіе предъ симъ сказанному? Напротивъ того думаю, что весьма достаточно сихъ Спасителевыхъ словъ и истинныхъ реченій, на которыя фарисеи не могли возражать даже и въ самой малости.

ОБЪ ИМЕРОБАПТИСТАХЪ,

въ іудействѣ четвертой, а по общему порядку семнадцатой, ереси.

Гл. 1. За сими же слѣдуетъ такъ называемая ересь имеробаптистовъ, неразличающаяся отъ другихъ, а держащаяся одинаковаго образа мыслей съ книжниками и фарисеями, но не сходная съ ересью саддукеевъ не только въ ученіи о воскресеніи мертвыхъ, но и въ невѣріи въ другіе догматы. Но ересь сія приобрѣла ту особенность, что по оной весною и осенью, зимою и лѣтомъ должно ежедневно креститься въ водѣ, отъ чего еретики сіи и получили названіе имеробаптистовъ. Ибо ересь учитъ, что не возможно иначе какъ либо и жить человѣку, если не будетъ онъ каждый день креститься въ водѣ, омывая и очищая себя отъ всякой вины.

Гл. 2. Но опроверженіе этой самой ереси будетъ у насъ состоять въ одномъ словѣ, а именно, что утверждаемое сими еретиками есть паче ученіе невѣрія, нежели вѣры. Ибо собственная совѣсть крещающихся ежедневно обличаетъ ихъ въ томъ, что умерла у нихъ надежда вчерашняго дня, равно какъ вѣра и очищеніе. Если бы остановились на однократномъ крещеніи; то смѣло полагались бы на него, какъ на живое и во вѣки безсмертное. Но если омывались сегодня не ради омовенія тѣла, но ради омовенія грѣховъ; то значить, по ихъ мнѣнію, человѣкъ очистился. Но вскорѣ на слѣдующій день омываясь снова, они подтверждаютъ, что крещеніе, ставъ вчерашнимъ, уже умерло. Потому что, если бы не умерло чрезъ одинъ день, для очищенія грѣховъ не было бы нужды въ другомъ на слѣдующій день. И если не вовсе воздерживаются отъ грѣховъ, думая, что вода очиститъ каждый день непрестанно согрѣшающихъ: то суетно ихъ предположеніе, бесполезенъ и ни къ чему не годенъ трудъ. Ибо ни океанъ, ни всѣ потоки моря, ни вѣчно текущія рѣки и источники, и все дождеродное естество въ совокупности, не могутъ уничтожить грѣховъ; когда дѣлается это не по разумной причинѣ, и не по заповѣди Божіей. Очищаютъ покаяніе и единое крещеніе, какъ таинства. Но ничего не скажу больше о сей ереси, разсуждая, что въ немногихъ

словахъ показано мною достаточное пособіе отъ сумасбродствъ ея послѣдователей. А доселѣ сказанное назначается для читателей.

О НАЗАРЕЯХЪ,

въ іудействѣ патой, а по общему порядку осмнадцатой, ереси.

Гл. 1. Въ слѣдъ за имеробаптистами намѣреваюсь сообщить касающееся такъ называемой ереси назареевъ. Родомъ они іудеи, и вышли изъ Галаатиды и Васанитиды, и изъ странъ, лежащихъ за Иорданомъ, какъ говорится въ дошедшемъ до насъ свѣдѣніи. Происходя изъ самаго израиля, ересь во всемъ іудействуетъ, не принимая почти никакихъ больше мнѣній, кромѣ сказанныхъ доселѣ. Ибо обрѣзаніе содержитъ также, какъ и другіе, субботу ту же хранить, соблюдаетъ тѣ же праздники, но не допускаетъ ни рока, ни астроломіи. Хотя принимаетъ отцевъ, поименованныхъ въ Пятюннжій, отъ Адама до Моисея, содѣлавшихся славными по доблестному богочестию, разумію Адама, Снѳа, Еноха, Маѳусала, Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Левія, Аарона, и Іисуса Навина, но не принимаетъ самаго Пятюннжія: признаетъ Моисея, вѣритъ, что дано ему законоположеніе, но говоритъ, что дано не это, которое въ Пятюннжій, а другое. Посему, будучи іудеями, назарен хранятъ все іудейское,

но не закаляютъ жертвъ, не употребляютъ въ пищу одушевленнаго; напротивъ того не позволительно у нихъ вкушать мяса, или приносить ихъ въ жертву. Ибо, говорятъ, книги сіи поддѣланы, и отцамъ ничего этого не было извѣстно. Вотъ разность ереси назареевъ съ другими. Изъ сего явствуетъ, что обличеніе ихъ будетъ не въ чемъ-либо одномъ, но во многомъ.

Гл. 2. И во первыхъ признаютъ они отцевъ, патріарховъ и Моисея. Поеліку же никакое другое писаніе не говоритъ о нихъ; то откуда у нихъ свѣдѣніе объ именахъ и доблестяхъ отцевъ, если не изъ тѣхъ же писаній Пятюннижія? И какъ можно въ томъ же быть и истиннѣ и лжи? Одному Писанію частію говоритъ истину и частію лгать? Спаситель говоритъ: сдѣлайте или дерево доброе и плоды добрые, или дерево худое и плоды худые; ибо не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити (Матѳ. 7, 18.). Потому разумѣніе ихъ ничѣмъ не оправдывается, и ученіе найдетъ себѣ много опроверженій, когда донинѣ не только разглашается повѣствуемое въ Писаніи, но и самыя мѣста чудесныхъ событій какъ бы представляютъ ихъ на лице. Во первыхъ, гора Сіонъ, гдѣ Авраамъ принесъ Богу овна, и до сего дня такъ именуется. Извѣстно, гдѣ и дубъ мамврійскій, гдѣ ангеламъ предложенъ былъ

телець. Но когда Авраамъ предлагалъ ангеламъ учрежденіе изъ мясь; то, вѣроятно, вкушалъ ихъ и самъ.

Гл. 3. Объ агицѣ же, закланномъ въ странѣ египетской, носится еще преданіе у египтянъ и у идолопоклонниковъ. Ибо въ ту пору, когда была тамъ пасха (а она бываетъ началомъ весны, во время перваго равноденствія) всѣ египтяне, по невѣдѣнію, берутъ сурикъ и мажутъ имъ овецъ, мажутъ деревья, смоковницы, и другія, разглашая и утверждая, что въ этотъ день огонь, какъ говорятъ они, иѣкогда попалъ вселенную, и что огненнаго цвѣта видъ крови есть спасительное средство отъ такого и столь великаго бѣдствія. А почему же не указать и на послѣдующее, что остатки Ноева ковчега и нынѣ еще показываютъ въ странѣ Кардіевъ? И конечно, если кто разыщетъ и доведется объ остаткахъ жертвенника; то, какъ и слѣдуетъ, найдетъ ихъ при подножій горы, гдѣ пребывалъ Ной, вышедши изъ ковчега и принесши Господу Богу въ жертву животныхъ чистыхъ и тучныхъ, когда услышалъ: *дахъ ти все яко земіе травное* (Быт. 9, 3); заколай и ѣшь. Но не буду ничего говорить о томъ, что въ этой ереси пришлаго со стороны и неразумнаго, удовольствовавшись здѣсь немногимъ, высказаннымъ и кратко изложеннымъ нами, въ опроверженіе заблужденій поименованной ереси.

О Б Ъ О С С И Н А Х Ъ,

въ іудействѣ шестой, а по общему порядку девятнадцатой, ереси.

Гл. 1. За эту ересью слѣдуетъ еще нѣкая другая, тѣсно связанная съ прежними, такъ называемая ересь оссиновъ. Они, какъ и прежде исчисленные, іудей же, лицемѣры нравами и страшные выдумщики. Вышли они, какъ говорить дошедшее до насъ преданіе, изъ страны наватеевъ, изъ Итурси, изъ страны Моавитской и Аріельской, изъ мѣстности лежащей по ту сторону такъ называемой въ божественномъ Писаніи долины Сланой; а это есть, такъ называемое, Мертвое море. Родъ оссиновъ, по истолкованію сего имени, означаетъ родъ крѣпкій. Къ нимъ въ послѣдствіи, во времена царя Траяна, по пришествіи Спасителя, присоединился, такъ называемый, Циксай, который былъ жепророкъ. Онъ написалъ книгу въ видѣ пророчества, или какъ бы по вдохновенной свыше премудрости. Говорятъ же и о другомъ нѣкоемъ Іексеѣ, братѣ перваго. Это былъ чело-вѣкъ непостояннаго нрава, обманщикъ въ душѣ; происходя отъ іудеевъ и держась іудейскаго образа мыслей, жилъ онъ не по закону, вводилъ одно вмѣсто другаго, и сложилъ (о)

(о) Скапгеръ вмѣсто *πλαίσιας* читаетъ *πλάσας*.

собственную свою ересь. Повелѣвалъ клясться солью, водою, землею, хлѣбомъ, небомъ, воздухомъ и вѣтромъ, вмѣняя клятву въ служеніе имъ: нѣкогда же назначилъ еще семь другихъ свидѣтелей, разумѣю—небо, воду, вѣтры, святыхъ, какъ говорить, ангеловъ молитвы, масло, соль и землю. Онъ чувствуетъ отвращеніе отъ дѣвства, ненавидитъ воздержаніе, принуждаетъ къ браку. Вводитъ же какое-то мечтательное сочиненіе, какъ бы подъ именемъ апокалипсиса. Учитъ быть лицемерами, сказавъ, что нѣтъ грѣха, если придется во время наставнаго гоненія поклониться идоламъ, только бы поклоненіе было не по совѣсти, и псовѣдуемое устами, не было въ сердцѣ.

Гл. 2. Представляя же и на сіе нѣкоего свидѣтеля, обманщикъ не стыдится сказать, что какой-то священникъ Финеесъ, изъ рода Левія, Аарона и древяго Финееса, въ Сузахъ, во время вавилонскаго плѣна, поклонившись Артеמידѣ, избѣжалъ гибельной смерти при царѣ Даріѣ; такъ все у него ложно и пусто. Сей-то еретикъ первоначально принадлежалъ къ упомянутой выше такъ называемой ереси—оссиновъ, остатки которой и донинѣ есть въ тойже землѣ наватеевъ и въ Переѣ, смежной съ Моавитскою странюю. Родъ сей нынѣ называется самсееми. Мечтаютъ же, что еретикъ сей именуется сокровенной сплою отъ словъ: *илъ*—сила и *кай* сокровенный. Но всѣ

эти горделивые усилія обличены и сильно постыждены людьми, способными уразумѣть и въ точности изслѣдовать истину. Со дней еще Констанція и доселѣ до нынѣшнихъ царей ясно обличаются. Ибо до Констанція нѣкоей Марѳусь и Марѳанѣ, двумъ сестрамъ изъ рода есго еретика, въ странѣ ихъ поклонялись, какъ божествамъ, потому что происходили онѣ отъ сѣмени ~~упомянутаго~~ выше Илкса. Марѳусь умерла недавно, а Марѳана жива и донынѣ. Ихъ слюни и другія тѣлесныя нечистоты заблуждавшіе еретики разносили по той странѣ для врачеванія болѣзней. Дѣйствія отъ нихъ не было; но заблуждающійся всегда упоренъ и готовъ отдаться въ обманъ, потому что порокъ есть слѣпота, и заблужденіе есть недостатокъ благоразумія. Но долго ли тратить мнѣ время, рассказывая объ этомъ чародѣѣ все то, что лгалъ онъ противъ истины?

Гл. 3. Во первыхъ училъ отрицаться отъ вѣры, говоря, что въ скверныхъ идольскихъ жертвахъ можно участвовать лицемѣрно; потомъ, къ обману слушателей, утверждалъ, что можно отъ собственной своей вѣры отречься устами, и не имѣть грѣха. Посему болѣзнь еретиковъ была неисцѣльна, и не оставалось возможности ихъ исправить. Ибо если уста, не повѣдующія истину, предуготованы на ложь; кто повѣритъ имъ, что сердце ихъ не исполнено обмана, когда Божіе слово, поучая Ду-

хомъ Святѣмъ, ясно говоритъ: *сердце мое въруетъ въ правду, уста же исповѣдуютъ во спасеніе* (Римл. 10. 10.)? Кромѣ того онъ исповѣдуетъ, правда, Христа по имени, говоря: Христосъ—великій Царь; но по причинѣ хитраго и сбивчиваго словосочиненія, въ книгѣ его пустословіи мало понялъ я, о Господѣ ли нашемъ Иисусѣ Христѣ говоритъ онъ? Ибо не опредѣляетъ этого, но просто называетъ Христомъ, какъ будто, сколько поняли мы, означаетъ, или ожидаетъ нѣкоего другаго. Онъ запрещаетъ молиться на востокъ, говоря, что должно не востокъ имѣть въ виду, но изъ всякой страны обращать лице къ Іерусалиму, и кто молится съ востока, тому имѣть въ виду Іерусалимъ, обращаясь на западъ, а кто съ запада, къ нему же должно обращаться на востокъ; а съ юга и полдня—на сѣверъ, и съ сѣвера—на полдень, чтобы вездѣ лице было прямо противъ Іерусалима. И смотри, какое сумасбродство у обманщика! Проклятію предаетъ жертвы и жертвоприношенія, какъ чуждыя Богу, и вовсе никогда неприносившіяся Богу отцами и по закону, и говоритъ, что должно молиться тамъ въ Іерусалимѣ, гдѣ были жертвенникъ и жертвы, отрицая между тѣмъ и яденіе мяса іудеями и иное, и жертвенникъ, и огонь, какъ чуждый Богу. А что угодна Богу вода, огонь же чуждъ, сіе выражаетъ онъ слѣдующими словами: не идите чада на

видъ огня, потому что вы въ заблужденіи; такой видъ есть заблужденіе; ибо видишь, говоритъ онъ, что огонь весьма близко, а онъ далеко отъ тебя; не идите на видъ его, а идите лучше на гласъ воды. И баснословія его многочисленны.

Гл. 4. Потомъ изображаетъ Христа, что Онъ есть нѣкая сила, и означаетъ мѣру Его: длину двадцати четырехъ схинъ (п), то есть, девяноста шести миль, ширину шести схинъ, — двадцати четырехъ миль; а подобно сему придаетъ чудесную толщину, баснословія о ногахъ и о прочемъ. Говоритъ, что есть и Духъ Святой, и что Онъ женскаго пола, подобенъ Христу, въ видѣ кумира, стоитъ на облакѣ между двухъ горъ. О прочемъ умолчу, чтобы слухъ читателей не приучить къ баснословію. Нѣкими же словами и пустыми звуками обманываетъ, нанослѣдокъ въ книгѣ говоря: никто недонскивайся толкованія, но произноси только это въ молитвѣ; самыя же реченія перенесъ изъ сврейскаго языка; почему понимаемъ отчасти, что ничего не значать его мечты. Ибо приказываетъ говорить: аваръ, анидъ, мойвъ, похиле, даасимъ, ани, даасимъ, похиле, мойвъ, анидъ, аваръ, селамъ. Слова сін въ переводѣ объясняются такъ: да мимо идетъ униженіе,

(п) Путевая мѣра въ 60 стадій или въ 4 италійскія мили.

послѣдовавшее отъ отцевъ моихъ, по причинѣ осужденія ихъ, попраиія ихъ и труда ихъ, попраиіемъ въ осужденіи ради отцевъ моихъ, отъ мимошедшаго униженія въ апостольствѣ совершенства. На немъ же исполняется все сіе: потому что истощаются сила его и заблужденіе. Если же кто изъ любви къ утонченнымъ изслѣдованіямъ пожелаетъ слышать переводъ каждаго слова одного за другимъ; то не замедлимъ сдѣлать и это, и, удовлетворяя во всемъ тѣхъ, кому угодно съ мелочною требовательностію слышать самыя реченія еретика, рядомъ съ каждымъ изъ сихъ реченій выставимъ и переводъ. Онъ таковъ: аваръ—да мимоидеть; анидъ,—униженіе; мойвъ--которое отъ отцевъ моихъ; вохиле—осужденія ихъ; даасимъ—и попраиія ихъ; ани—и труда ихъ; даасимъ—попраиіемъ, вохиле—въ осужденіи; мойвъ—ради отцевъ моихъ; анидъ—отъ униженія; аваръ—мимошедшаго; селамъ—въ апостольствѣ совершенства.

Гл. 5. Такова упомянутая выше ересь оссиновъ: она держится іудейскаго образа жизни въ томъ, что субботствуетъ, обрѣзывается и дѣлаетъ все, требуемое закономъ, а отвергаетъ только, подобно назореямъ, книги. Но въ этомъ расколѣ есть разности съ другими изъ сихъ шести ересей. Въ опроверженіе ея достаточно будетъ сказать, что она чужда Богу, потому что Господь ясно говоритъ: *священни-*

цы въ церкви субботу сквернятъ (Матѣ. 12. 5.). Какое же это оскверненіе субботы? То, что въ субботу никто не дѣлаетъ никакихъ дѣлъ, а священники, совершающіе въ храмѣ жертвы, нарушали субботу, оскверняя непрерывнымъ приношеніемъ въ жертву животныхъ. Миную и эту ересь; потому что этотъ Илксай сходится еще съ евіонейми, бывшими по Христу, и съ назорейми, появившимися еще позднѣе. Имъ пользовались четыре ереси, потому что обольщены его заблужденіемъ, именно: евіоней, потомъ назорей, оссины, прежде него и съ нимъ вмѣстѣ бывшіе. и назорей, внешне мною представленныя. Вотъ одна изъ семи ересей въ Иерусалимѣ, которыя продолжались тамъ до пришествія Христова и по Христовомъ въ плоти пришествіи до взятія Иерусалима, совершеннаго царемъ Титомъ, братомъ Домиціана, и сыномъ царя Веспасіана. По взятіи же Иерусалима недолгое время оставались, какъ эта ересь, такъ и другія славившіяся тогда ереси, разумью ереси саддукеевъ, книжниковъ, фарисеевъ, и меробантисовъ, назореевъ, оссиновъ и продіанъ. пока наконецъ каждая изъ нихъ, со временемъ и обстоятельствомъ разсѣявшись, не прекратилась.

Гл. 6. Но да будетъ достаточно имѣть врачество, какое всякій, имѣющій умъ, приготовитъ изъ самаго сумасбродства еретиковъ, и изъ губительнаго яда, заключающагося въ ре-

ченіяхъ ихъ проповѣди, если только осудить ихъ пошлое ученіе и изложеніе, особливо потому, что Господь прямо говоритъ въ законѣ и въ Евангеліи: *да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене* (Исх. 20, 3.); въ клятвѣ не принимай имени кого либо инаго: и въ Евангеліи еще говоритъ: *не клянитесь ни небомъ, ни землею, ни иною кою клятвою: буди же вѣсть, еже ей, ей, и еже ни, ни:* (Іак. 5, 12.), *лишше же сею отъ непріязни есть* (Матѣ. 5, 34—37.). А я о семъ думаю: поелику Господь зналъ, что иныя скажутъ: отвергается клятва другими именами; то дѣлаеть сіе постановленіе, вопервыхъ, что не должно кляться ни Самимъ Господомъ, ни иною какою клятвою, потому что клятва отъ непріязни. Непрiязненный же, конечно, говоритъ и въ Илксаѣ; ибо онъ принуждалъ клясться не только Богомъ, но и солью, и водою, и воздухомъ, и вѣтромъ, и землею, и небомъ. А намѣревающемуся искать уврачеванія достаточно воспользоваться противоядіемъ, заключающимся въ двухъ словахъ, какъ бы мимоходомъ сказанныхъ въ опроверженіе сего заблужденія. Но оставимъ безъ вниманія, что въ немъ смѣшного, и что гнилаго въ этой ереси, и приступимъ по порядку къ обличенію седьмой ереси, имѣвшей тогда силу у іудеевъ. Она такова:

ОБЪ ПРОДАНАХЪ,

въ іудействѣ седьмой, а по общему порядку двадцатой, ереси.

Гл. 1. Послѣ сей и предшествующихъ была и еще седьмая, такъ называемая, ересь продаиъ. Они не имѣли ничего отличнаго отъ другихъ, но всецѣло были іудей недѣятельные и лицемерные. Прода же признавали они Христомъ Господомъ, тѣмъ самымъ, который представленъ ожидаемымъ во всѣхъ писаніяхъ закона и пророковъ; симъ-то Христомъ признавая Прода, и обманутые сею мыслию, хвалились они Иродомъ, и, тщеславясь тогдашнимъ своимъ царемъ, въ пользу его толковали сказанное въ слѣдующемъ изреченіи: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дождеже приидетъ, кому отложено, или, какъ читается въ другихъ спискахъ, дождеже приидутъ отложенная ему* (Быт. 49, 10.). А Иродъ былъ сынъ Антипатра, какаго-то аскалонитянина, священнослужителя при идолѣ Аполлоновомъ. Отецъ этого Антипатра былъ по имени также Иродъ, сынъ Антины. Самъ Антипатръ плѣнень былъ идумеями, и, живя тамъ, въ Идумеѣ, родилъ Прода. Поелику отецъ былъ бѣдень, и не могъ внести выкупа за сына, разумѣю Антипатра; то долгое время пребывалъ онъ въ рабствѣ. Нанослѣдокъ соотече-

ственники сдѣлали складчину, и онъ выкупленъ съ сыномъ Иродомъ, и возвратился на родину. Потому-то нѣкоторые называютъ его идумеемъ, а другіе знаютъ въ немъ аскалонитянина. Въ послѣдствіи вошелъ въ дружбу съ Димитріемъ, поставленъ правителемъ Іудей, пришелъ въ извѣстность царю Августу, и, какъ правитель, дѣлается прозелитомъ, обрѣзывается самъ, и обрѣзываетъ сына Ирода, на котораго палъ жребій царствованія надъ іудеями. Царемъ же былъ въ Іудеѣ подъ державою царя Августа, самъ будучи связанъ условіями съ нимъ. Итакъ, поелику царемъ сдѣлался онъ изъ иноплеменниковъ, а царская власть по преемству шла отъ Іуды и Давида, отъ Іуды были князья и патріархи: то, когда царская власть перешла къ иноплеменнику, по понятію заблуждающихся казалось убѣдительнымъ вдаться въ обманъ сего иноплеменника, и почестъ его Христомъ, на основаніи приведеннаго выше изреченія: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, доидеже приидетъ*, кому отложено; а это должно понимать имъ такъ, говорили они, что отложено Ироду; потому что происходившіе отъ Іуды оскудѣли, и Иродъ былъ не Іудина, даже вовсе не израильскаго, рода; а такому и отложено быть Христомъ.

Гл. 2. Но обличаютъ ихъ послѣдующія за симъ слова: *Той чашіе языковъ* (Быт. 49, 10.), и: *на Того языцы уповати будутъ* (Исаин 11,

10.). Какой же народъ уповалъ на Ирода? Какое народное чаяніе ожидало Ирода? Какъ исполнились у нихъ слова: *успула яко левъ, и яко скилецъ львовъ: кто возбудитъ его* (Быт. 49. 9.)? Гдѣ было Ироду *испереть виною одежду свою, и кровію гроздіа одьяніе свое* (— 11.), какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, окропившій собственною кровію тѣло Свое, *и кровію гроздіа одьяніе свое*? Но пойми, что говорю; ибо Господь да дастъ тебѣ разумъ во всемъ. Чтобы послужить очистительною жертвою состоянія народа Господня, пришелъ Онъ собственною кровію ученія очистить зубы людей, оскверненные кровію тучной и недозволенной жертвы. Но къ чему говорить много? Ибо сказать можно многое, но время не позволяетъ расширять слово опроверженіемъ поименованныхъ предъ симъ ересей.

Гл. 3. Но сіи семь ересей были въ Израилѣ, въ Іерусалимѣ и въ Іудеѣ; а сказанныя выше четыре—у самарянъ, въ Самаріи. Бóльшая ихъ часть истребилась; нѣтъ ни книжниковъ, ни фарисеевъ, ни саддукеевъ, ни имеробаптитовъ, ни иродіанъ. Однихъ только назореевъ отыщется развѣ самое небольшое количество, гдѣ одинъ, гдѣ два, за верхнею Оивандою и по ту сторону Аравіи. Найдется остатокъ основъ, уже не держащихся іудейской вѣры, но приставшихъ къ самсеямъ, наследственно обитавшимъ за Мертвымъ моремъ. Нынѣ они

присоединились къ ереси евіонеевъ; и произошло, что отдѣлились они отъ іудейства, какъ отрѣзанный корень, или тѣло пресмыкающагося, и изъ него вышедшій двухголовый и безхвостый змій, рожденный и связанный съ половиннымъ тѣломъ.

Доселѣ шла рѣчь о четырехъ ересьяхъ самарянскихъ и о семи іудейскихъ; изъ нихъ теперь существуютъ только три самарянскія ереси, гороѣиновъ, досиѣеевъ и севуеевъ; а ересь ессиновъ, если не совсѣмъ исчезла, то какъ бы погребена во мракѣ. А у іудеевъ остались только іудеи и назорей; оссины же изъ іудейства перенли въ ересь сампсеевъ, и теперь уже ни іудеи, ни христіане. Вотъ что останется у меня доселѣ сказаннымъ объ упомянутыхъ выше ересьяхъ.

ЯВЛЕНІЕ И ПРИШЕСТВІЕ ХРИСТОВО ВО ПЛОТИ, ИСТИНА ЛИЦЪ, ЭТА ЕДИНАЯ И ЕДИНСТВЕННАЯ ВѢРА БОЖІЯ.

Гл. 1. Скоро за симъ послѣдовало пришествіе во плоти Господа нашего Іисуса Христа; оно застигло упомянутыя выше семь ересей въ Іерусалимѣ, и сила Его угасила и разсыпала сіи ереси. Всѣ прочія ереси произошли уже по Его пришествіи, разумью же—послѣ того, какъ Гавріилъ благовѣствовалъ Маріи въ Назаретѣ, однимъ словомъ, по совершенномъ

явленіи Господа во плоти и послѣ Его вознесенія, ибо благоволилъ Богъ, чтобы въ дѣвственныхъ ложеснахъ зачатъ былъ спшшедшій для спасенія человѣческаго собственнѣй Сынъ Его, это Слово сущее съ небеси, превѣчно и безначально рожденное изъ вѣдръ Отчихъ, пришедшее въ послѣдніе дни, Богъ-Слово, истинно рожденный отъ Бога Отца, единосущный Отцу, и ни въ чемъ не инаковый со Отцемъ, но непреложный и неизмѣняемый, совершенно безстрастный, и нестраждущій, состраждущій же нашему роду, спшедшій съ неба, зачатый во утробѣ не отъ сѣмени мужскаго, но отъ Духа Святаго, истинно возимѣвшій тѣло отъ Маріи, создавшій Себѣ плоть отъ святыхъ ложесныхъ, пріившій и душу человѣческую, и умъ, и все, что есть человѣкъ кромѣ грѣха, соединившій въ Себѣ съ Своимъ Божествомъ, родившійся въ Вифлеемѣ, обрѣзанный въ иещерѣ, принесенный въ Іерусалимъ, принятый въ объятія Симеономъ, исповѣданный пророчицею Анною, дочерью Фануиловою, отнесенный въ Назаретъ, и въ слѣдующій годъ бывшій въ Іерусалимѣ явиться предъ Господомъ, ради родства принесенный Матерію въ Вифлеемъ, потомъ опять взятый въ Назаретъ, въ теченіе втораго года бывшій въ Іерусалимѣ и Вифлеемѣ, носимый также Своею Матерію, въ Вифлеемѣ же съ Своею Матерію и съ Іосифомъ, уже старцемъ, но не

оставлявшимъ Марію, вошедшій въ домъ, и здѣсь во второй годъ по Своемъ рожденіи найденный волхвами для поклоненія Ему, принявшій дары, и въ ту же ночь, по повелѣнію Ангела Іосифу, взятый въ Египеть, и оттуда чрезъ два года снова возвратившійся, когда Иродъ умеръ, преемникомъ же его сдѣлался Архелай.

Гл. 2. Ибо въ тридцать третій годъ Ирода, и въ сорокъ второй царя Августа рождается Спаситель въ Виолеемѣ іудейскомъ; удаляется же въ Египеть въ тридцать пятый годъ Ирода, и возвращается изъ Египта по кончинѣ Ирода. Почему въ тридцать седьмой годъ сего правленія Иродова Господь былъ отрокомъ четырехъ лѣтъ, когда Иродъ, по исполненіи тридцати семи лѣтъ, кончилъ жизнь. Архелай же царствуетъ девять лѣтъ; въ началѣ его царствованія Іосифъ съ Маріею и съ Отрокомъ вышелъ изъ Египта, услышавъ, что царствуетъ Архелай, и, удалившись въ страны Галилейскія, поселился въ Назаретѣ. Архелай же родилъ Ирода младшаго, и Иродъ по преемству воцаряется въ девятый годъ царствованія отца Архелая; а отъ пришествія Христова во плоти считалось тринадцать лѣтъ. Въ оснадцатый же годъ Ирода, прозывавшагося Агриппою, началъ Исусъ проповѣдь,—и тогда пріемлетъ крещеніе отъ Іоанна, и проповѣдуетъ *много пріятно* (Лук. 4. 19), непререкаемый никѣмъ (Лук. 2. 34.) ни изъ іудеевъ, ни изъ еллиновъ,

ни изъ самарянъ, ни изъ другаго какого народа; потомъ во второе лѣто проповѣдывалъ пререкаемый, и правленію того Прода былъ девятнадцатый годъ, а Спасителю тридцать второй. Въ двадцатый же годъ Прода, называемаго четверовластникомъ, совершается спасительное страданіе и безстрастіе, вкушеніе смерти безсмертнымъ, дѣйствительно пострадавшимъ до креста и неподлежащимъ страданію по Божеству. *Христу убо пострадавшу за ны плотию*, говоритъ Писаніе (1 Петр. 4, 1.); и еще: *умерщвленъ убо бывъ плотию, оживъ же душою* (3 18.), и такъ далѣе. Пригвождается ко кресту, погребается, Божествомъ и душою сходитъ въ преисподняя, плѣняетъ плѣнь, и въ третій день востаетъ съ тѣмъ же святымъ тѣломъ, соединивъ съ Божествомъ тѣло, уже не разрѣшимое, уже не страдающее, уже необладаемое смертію, какъ говоритъ Апостоль: *смерть иль кому не обладаетъ* (Римл. 6, 9.).

Гл. 3. Тоже дѣйствительно тѣло, ту же плоть, ту же душу, то же все; а не другое что, кромѣ этого тѣла, но то же самое облекши силою, Господь вмѣстилъ въ единомъ единствѣ, въ единомъ Божествѣ, плотское содѣлавъ нетлѣннымъ, тѣлесное духовнымъ, грубое тонкимъ, смертное безсмертнымъ, вовсе невидѣвшимъ истлѣнія; душа не оставлена во адѣ, не отдѣлено орудіе грѣха, ума не коснулась превратность; напротивъ того, воспринялъ на Себя все чело-

вѣческое, все сохранивъ совершеннымъ, потому что Божество къ законнымъ потребностямъ, разумью обнаруживаемыя тѣломъ, и душою, и умомъ человѣческимъ, придало удовольствіе въ истинномъ вочеловѣченіи, именно же, голодомъ и жаждою, плачемъ, скорбію, слезами, сномъ, упокоеніемъ. Ибо сіе—не видъ грѣха, но признакъ самаго истиннаго вочеловѣченія; при семъ не страдаетъ, какъ свойственно человѣчеству, дѣйствительно соприсущее человѣчеству Божество, а напротивъ того Божество соизволяетъ на то, что законно и состоитъ внѣ грѣха и запрещенной превратности. Онъ воскресъ и вошелъ запертыми дверями, чтобы показать, какъ сдѣлалось это грубое утонченнымъ, само имѣя еще и плоть и кости. Ибо, вошедши, показалъ руки и ноги, и прободенное ребро, кости и жилы, и прочее, въ доказательство, что видимое—не призракъ. Такъ Собою совершенно содѣлалъ все обѣтованное нашей вѣрѣ и надеждѣ. И не въ призракъ, но въ дѣйствительности входитъ въ собраніе. Наставляя, учить проповѣдывать по истинѣ царство небесное, давая разумѣть великую и самую главную тайну ученикамъ, и говоря: *научите языки* (Матѳ. 28, 19.), то есть, обратите народы отъ порока къ истинѣ, отъ раздѣленій къ единому единству. Крестите ихъ *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, въ Господне именованіе Троицы, святую царскую

печать, чтобы показать именемъ, что нѣтъ никакого измѣненія въ единомъ единствѣ. Ибо крещаемыхъ повелѣваетъ онъ крестить во имя Отца (несомнѣнное славословіе), во имя Сына (наименованіе неимѣющаго еи въ чемъ недостатка), во имя Святаго Духа (неразрывный и неизмѣнный союзъ, имѣющій печать единого Божества).

Гл. 4. И вознесся на небо съ тѣми же—и тѣломъ, и душою, и умомъ, соединивъ ихъ въ одно единство и въ одну духовную Упостась, и совершивъ ихъ обоженіе, возсѣлъ одесную Отца, пославъ въ цѣлую вселенную проповѣдниками — Симона Петра и Андрея брата его, Іакова и Іоанна, сыновъ Зеведеевыхъ, давно Имъ избранныхъ; Филиппа и Варфоломея, Матфея, Оому и Іуду и Оаддея, Симона Зилота. Ибо Іуда Искаріотъ, хотя прежде и причтенъ былъ къ двенадцати, но, сдѣлавшись предателемъ, изъятъ изъ святаго списка апостоловъ. Послалъ же проповѣдывать и иныхъ семьдесятъ двухъ, изъ которыхъ были поставлены въ числѣ семи для призора вдовицъ Стефанъ, Филиппъ, Прохоръ, Пиканоръ, Тимонъ, Парменъ и Николай. Прежде же сихъ Матѳіей вмѣсто Іуды сопричтенъ къ апостоламъ; кромѣ ихъ и Матѳіа и послѣ сихъ семи послалъ Марка, Луку, Іуста, Варнаву, Анелмеса, Руфа, Шигера, и прочихъ семьдесятъ двухъ. А послѣ всѣхъ сихъ и съ ними святаго апостола Павла соб-

ственнымъ гласомъ Своимъ съ неба избралъ апостоломъ и вмѣстѣ проповѣдникомъ язычниковъ и совершителемъ апостольскаго ученія, который, какъ оказывается, святаго Луку, одного изъ семидесяти двухъ, возвратилъ изъ разсѣянія, сдѣлавъ своимъ послѣдователемъ, сотрудникомъ въ благовѣствованіи и вмѣстѣ апостоломъ. Такъ совершалось все евангельское дѣло даже до сего времени.

Симъ пусть будетъ у меня кончено слово объ одиннадцати ересьяхъ и, по мѣрѣ силъ сокращенно мною изложенномъ, послѣдованіи евангельскаго тайноводства, совершеннаго въ мірѣ Самимъ Господомъ и учениками Его. Можно собрать подобное сему, приложить предреченія и пророчества изъ закона и псалмовъ, и другихъ книгъ, видѣть всю послѣдовательность и связь, и въ точности уразумѣть, что неложны, но истинны и, какъ предвозвѣщенные въ ветхомъ завѣтѣ, несомнѣнны—и пришествіе Христа во плоти и евангельское ученіе. Но, чтобы изъ сего сочиненія не вышло чего либо громаднаго, удовлетворюсь доселѣ сдѣланнымъ.

Поступая же далѣе, и послѣ сего подъ дурнымъ предлогомъ явившіяся въ мірѣ мнѣнія изложу подобно, кратко перечисливъ уже одиннадцать ересей у іудеевъ и самарянъ, и прежде нихъ девять у еллиновъ, варваровъ и другихъ, бывшихъ прежде пришествія Господня и до сего времени.

О НАЗОРЕЯХЪ, ИЛИ О ХРИСТИАНАХЪ.

Назорейми то есть христіанами недолгое время называли христіанство іудей и сами апостолы, какъ говоритъ Петръ: *Іисуса Назореа, мужа отъ Бога извѣствованна* (Дѣян. 2, 22.), и далѣе; но въ послѣдствіи въ Антиохіи получило начало сіе наименованіе—христіанство. Впрочемъ и на самомъ дѣлѣ есть ересь назореевъ, о которыхъ въ послѣдствіи времени по порядку скажемъ.

Конецъ перваго отдѣленія первой книги.

Въ семь второмъ отдѣленіи первой книги, въ которомъ содержится тринадцать ересей, порядокъ слѣдующій:

1. Симоніане, получившіе имя отъ Симона волхва, современнаго апостолу Петру, и происходившаго изъ селенія: *Гитѣы*, въ Самаріи. Онъ оставилъ самарянъ, и принялъ одно только имя Христово. Училъ срамнымъ дѣламъ, скверному смѣшенію, неразличенію женъ. Воскресеніе же тѣлъ отвергаетъ, и утверждаетъ, что міръ не отъ Бога. Свое изображеніе, какъ Діево, а съ нимъ и блудницы, по имени Елены, въ образѣ Аонны передалъ ученикамъ своимъ для поклоненія. Называлъ же себя самарянамъ—отцемъ, а іудеямъ—христомъ.

2. Менадриане получили начало отъ сегоже Симона чрезъ нѣкоего Менаандра, и разнились отъ симоніанъ кое-чѣмъ. Менаандръ говорилъ, что міръ сотворенъ Ангелами.

3. Саторниліане уснили въ Сиріи срамное слово симоніанъ, но къ большому приведенію въ изумленіе проповѣдуютъ и нѣчто иное противъ симоніанъ; они получили начало отъ Саторнила, который и самъ, подобно Менаандру, училъ, что міръ приведенъ въ бытіе ангелами,

но только семью, по опредѣленію вышняго отца.

4. Василидіане въ тѣ же срамныя дѣла посвящены Василидомъ, который вмѣстѣ съ Саторниломъ учился у симоніанъ и менадріанъ, держится одинаковаго съ ними образа мыслей, кое-въ-чемъ разнится отъ нихъ. Онъ утверждаетъ, что небесъ триста шестьдесятъ пять. и придаетъ имъ ангельскія имена. Поэтому и годъ состоитъ изъ столькихъ дней, и слово: аврасаксъ (*Αβρασαξ*) (р), которое содержитъ въ себѣ число 365, есть имя силы. Сіе имя, говоритъ Василидъ, есть Святыи Духъ.

5. Николаиты—отъ Николая, поставленнаго апостолами при вдовицахъ. Онъ по ревности къ супругѣ своей училъ вмѣстѣ съ другими учениковъ своихъ совершать срамныя дѣла, и толковалъ о Кавлакахъ, Пруникѣ, и другихъ непристойныхъ варварскихъ именахъ, которыя ввелъ въ употребленіе.

6. Гностики приняли тѣже самыя ереси, но больше всѣхъ ересей съ нецетовствомъ предаются срамотѣ; въ Египтѣ называются они стратіотиками и Фивіонитами, въ верхнихъ частяхъ Египта—секундіанами, а въ другихъ частяхъ сократитами, у иныхъ же—закхеями;

(р) Надлежитъ знать, какія буквы греческой азбуки какимъ соотвѣтствуютъ числамъ; напримѣръ $\alpha=1$, $\beta=2$, $\xi=60$, $\epsilon=100$, $\sigma=200$.

а иные называютъ ихъ коддіанами, другіе зовутъ ихъ ворворитами. Они величаютъ Варвило и Варвиро.

7. Карнократіане отъ какого-то азіатца Карнократа, который училъ дѣлать всякій срамъ и всякое грѣховное дѣло. Если кто, говорилъ онъ, не пройдетъ всего, и не выполнитъ воли всѣхъ демоновъ и Ангеловъ, то не можетъ онъ взойти на самое высшее небо, и стать выше началъ и властей. Утверждалъ же, что Іисусъ воспріялъ на Себя душу разумную, зналъ и возвѣщалъ здѣсь горнее; и, если кто возможетъ поступать подобно Іисусу, то онъ не ниже Его. А законъ и воскресеніе мертвыхъ Карнократъ отрицалъ, какъ отрицаютъ и другія ереси, доннынѣ протшедшія отъ Симона. Его послѣдовательницею была въ Римѣ Маркеллина. Въ тайнѣ сдѣлавъ изображенія Іисуса Павла, Омира и Пифагора, Карнократъ поклонялся и кадилъ имъ.

8. Керинѳіане, они же и меринѳіане. Это—какіе-то іудеи. ученики Керинѳа и Меринѳа; хвалились они обрѣзаніемъ; о мірѣ говорили, что приведенъ въ бытіе Ангелами, и Іисусъ за пресвѣянiе названъ Христомъ.

9. Назорен исповѣдуютъ Іисуса Христомъ, Сыномъ Божіимъ, во всемъ же живутъ по закону.

10. Евіонен близки къ упомянутымъ прежде керинѳіанамъ и назореемъ; съ ними сходятся

кой-въ-чемъ ереси сампсеевъ и елкесеевъ. Они говорятъ, что Христось и Святїи Его Духъ созданы на небѣ, что Христось пришелъ на землю сперва въ Адамѣ, и по временамъ совлекался сего Адама, и опять облакался въ него. Сіе самое, утверждаютъ они, совершилъ Онъ и при Своемъ пришествїи во плоти. Будучи іудеями, они пользуются Евангелїями; отвращаются мясоестїя. Воду почитаютъ, какъ Бога, а о Христѣ, какъ сказалъ я, говорятъ, что въ плотскомъ Своемъ пришествїи облакся Онъ въ человѣка. Часто крестятся въ водахъ, и лѣтомъ, и зимою, именно для очищенїя, какъ самаряне.

11. Валентинїане отрицаютъ воскресенїе плоти, отвергаютъ ветхїи завѣтъ и пророковъ, хотя читаютъ оный; и что можно протолковать сходно съ ихъ ересїю, то принимаютъ. Но привносятъ другїя пѣкїя баснословія, представляя именованїя тридцати эоновъ обоюго пола, въ совокупности приведенныхъ въ бытїе Отцемъ всяческихъ, и ихъ почитаютъ и богами, и эонами. А о Христѣ говорятъ, что принесъ тѣло съ неба, и прошелъ чрезъ Марїю, какъ чрезъ трубу.

12. Секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Епифанъ и Исидоръ, и сами допускаютъ тѣже четы, мудрствуя подобно Валентину, а иное толкуя пѣсколько отлично отъ него. При-

совокупляютъ же и то, что учатъ срамнымъ дѣламъ. И они отрицаютъ воплощеніе.

13. Птолемен — также ученики Валентина; въ связи съ ними состоитъ Флора. И они говорятъ о четахъ тóже, что Валентинъ и секундіане; но кой-въ-чемъ и разнятся съ ними.

Вотъ оглавленіе тринадцати ересей во второмъ отдѣленіи первой книги.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

—

О СИМОНІАНАХЪ,

отъ начала вѣры во Христа Господа нашего первой, а по общему порядку, двадцать первой ереси.

Гл. 1. Первою ересью, изъ бывшихъ со времени Христа доселѣ, является ересь Симона волхва. Она принадлежитъ посящимъ на себѣ имя Христово, но не правильно и не чисто. и по, растлѣнію. ими произведенному, причиняеть ужасныя дѣйствія. Этотъ Симонъ былъ обманщикъ, а происходилъ изъ Гиттовъ—города. а нынѣ селенія, въ Самаріи. Онъ принималъ на себя разные виды, обольщая и уловляя волхвованіями народъ самарянскій. Говорилъ о себѣ, что онъ—великая Божія сила, и снисшелъ свыше. Самарянамъ на-

зываетъ себя Отцемъ, а іудеямъ говорилъ, что онъ Сынъ, и хотя страдалъ, но недѣйстви-тельно, а только по видимости. Домогался благосклонности апостоловъ, и самъ, подобно другимъ, въ числѣ многихъ крещенъ Филиппомъ. Но всѣ, которые безъ него приступали къ крещенію въ пришествіе великихъ апостоловъ, по ихъ рукоположенію принимали Святаго Духа. Поелику Филиппъ, будучи діакономъ, не имѣлъ власти на рукоположеніе, чтобы крещенымъ преподавать Святаго Духа; то Симонъ, не имѣя ни сердца, ни помысла праваго, но одержимый какимъ-то корыстолюбіемъ и любостыжательностію, и никакъ не оставляя дурнаго своего предначинанія, апостолу Петру принесъ деньги, чтобы далъ ему власть возложеніемъ рукъ сообщать Духа Святаго, рассчитавъ преподавать многимъ, хотя бы за малость, и за сообщеніе другимъ Духа собрать множество денегъ и обогатиться.

Гл. 2. Итакъ Симонъ, имѣя разумѣніе разстроенное демонскою прелестію магін, и сдѣлавшись мечтательнымъ, будучи всегда готовъ своимъ чародѣйствомъ показывать варварскія дѣла своей и демонскоіи злобы, ишедши на среду, и чрезъ прикровеніе именемъ Христовымъ, какъ бы медъ примѣшивая къ чемерицѣ, уловленнымъ въ злоторное его заблужденіе подавъ отраву, достоинствомъ имени Христова причинилъ смерть повѣрившимъ. Будучи же

по природѣ похотливъ, и по причинѣ своихъ общаній уязвляемый стыдомъ, обманщикъ сей въ обольщаемыхъ имъ старался вселить дурную мысль. Ибо, нашедши себѣ какую-то женщину—побродягу, по имени Елену, по происхожденію тиранку, водить ее съ собою, непоказывая вида, что имѣеть съ нею связь; но въ тайнѣ срамно живя съ этою женщиною, обманщикъ разсказывалъ ученикамъ своимъ нѣкую забавную басню, именно же, называя себя великою Божіею силою, осмѣливается утверждать, что сія блудная сожительница есть Духъ Святыи, и ради ея-то, говорилъ онъ о себѣ самомъ, сошелъ и онъ. Но на каждомъ небѣ, продолжалъ онъ, преображался я по образу Того, Кто на этомъ небѣ, чтобы утѣнтся мнѣ отъ ангельскихъ силъ, и низойдти къ Мысли, которая есть эта, такъ называемая, и Духъ Святыи и Пруникъ, и при посредствѣ которой сотворилъ я ангеловъ, ангелы же сотворили міръ и людей. Она же есть та древняя Елена, изъ-за которой трояне и еллины вступали въ брань. И сказывалъ на это какую-то басню, что сходящая свыше сила сама себя преображала; стихотворцы же говорили о семъ иносказательно. Ибо силою свыше, которую называютъ Пруникъ, и которая въ другихъ ересьяхъ называется *Варвирó* или *Варвилó*, являемая красота ея привела ихъ въ воспламененіе, и тѣмъ послала на расхищеніе

князей, творившихъ сей міръ. Сами ангелы вступили за нее въ войну; она же нисколько не пострадала, страстію же, каковую возбудила въ нихъ къ себѣ, довела до того, что производятъ они взаимное убійство себя самихъ. И удерживая ее, чтобы немогла взойти въ высоту, каждый пребывалъ съ нею въ каждомъ принимаемомъ ею на себя тѣлѣ женскаго и женственнаго вида, между тѣмъ какъ она переливается изъ тѣлъ женскихъ въ разныя тѣла и естества человѣческаго и животныхъ и другія, чтобы они тѣмъ самымъ, въ чемъ оказываютъ свое дѣйствіе, убивая и будучи убиваемы, симъ пролітіемъ крови производили умаленіе себя самихъ, а она, собирая силы, могла потомъ опять взойти на небо.

Гл. 3. Она же была и тогда при еллинахъ и троянахъ, и гораздо прежде созданія міра, а по сотвореніи міра невидимыми силами производитъ подобное и подобообразно. Она же и теперь со мною, и для нея низшелъ я, и она ожидала моего пришествія; потому что она есть Мысль, у Омира называемая Еленою. И поэтому-то Омиръ принужденъ былъ описать, какъ стоитъ она на столпѣ, и при свѣтильникѣ показывается еллинамъ злоумышленіе противъ фригіянъ; свѣтильникомъ же, какъ сказалъ я, давалъ разумѣть указаніе свѣта свыше. Посему и о вымышленномъ у Омира деревянномъ конѣ, о которомъ еллины полагаютъ, что сдѣ-

ланъ былъ нарочно, обманщикъ сей опять говорилъ, что это — невѣжество народовъ. И какъ фригiяне, ввезя его по невѣjestву, привлекли собственную свою гибель; такъ и народы, то-есть, родъ человѣческiй, безъ моего вѣдѣнiя, по невѣjestву сами на себя навлекаютъ погибель. Но и объ Аѳинѣ говорилъ Симонъ, что она есть таже, такъ именуемая у нпхъ, Мысль; претворяя истину въ свою ложь, пользуется этотъ лжець словами святаго апостола Павла: облекитесь въ броню вѣры, и шлемъ спасенiя, и обувь, и мечъ, и щитъ (Еф. 6, 14—17.); все сiе, сказанное апостоломъ съ твердымъ помысломъ по вѣрѣ чистаго обращенiя и по силѣ Божiя и небеснаго слова, сей обманщикъ, съ лицедѣйственнымъ искусствомъ Филистiона, превращаетъ въ смѣхъ и ни во что болѣе. Ибо что говоритъ? Все сiе таинственно представлялъ въ образахъ Аѳины. Почему, какъ говорилъ я прежде, указывая на бывшую при немъ женщину, взятую имъ изъ Тира, сомненную древней Еленѣ, опять повторялъ свои рассказы, называя ее всякими именами — и Мыслию, и Аѳиною и Еленою и иначе. Для нея, говорилъ, онъ и сошелъ я; ибо это — написанная въ Евангелии заблудная овца (Матѳ. 18, 12.). Да и нѣкое изображенiе передалъ онъ своимъ послѣдователямъ, какъ будто бы оно было его собственное: и въ образѣ Дiа поклоняются ему; а такъ

же другое изображеніе Елены передалъ своимъ въ видѣ Аѳины, и обольщенные имъ кланяются онымъ.

Гл. 4. Установилъ же и таинства срамоты и тѣлесныхъ истеченій, чтобы, выражусь скромнѣе, на таинства въ какое-то срамное собраніе сходились мужчины для изліянія и женщины для обычныхъ мѣсячныхъ очищеній. И то называлъ таинствами жизни, вѣдѣнія и притомъ совершеннѣйшаго, что иначе пріобрѣтшему разумѣнію отъ Бога свойственно признавать скорѣе мерзостію и смертію, нежели жизнію. Самъ придаетъ какія-то имена началамъ и властямъ; говоритъ и о разныхъ небесахъ; на каждой тверди и на каждомъ небѣ описываетъ какія-то силы, и передаетъ имъ варварскія имена. Утверждаетъ, что не возможно кому-либо спастись иначе, если не дознаетъ сколько нибудь сего тайноводства, и необучится приносить таковыя жертвы Отцу всеческихъ, при посредствѣ сихъ началъ и властей. И настоящій вѣкъ, по словамъ его, началами и властями зла устроенъ съ недостатками. Допускаетъ же истлѣніе и гибель только плоти, но очищеніе душъ, и именно, если души состояли въ тайноводствѣ, при помощи погрѣшительнаго его вѣдѣнія. И такимъ образомъ полагается начало такъ называемымъ гностикамъ. О законѣ Симонъ утверждалъ, что онъ не отъ Бога, но отъ недоброй силы,

и что пророки бываютъ не отъ благаго Бога, но отъ той и другой силы; и какъ ему угодно, опредѣляетъ каждому, законъ приписываетъ одной силѣ, Давида отдаетъ другой, Исаію еще иной, Іезекіиля опять иной, и каждого изъ пророковъ какому либо одному началу. Всѣ же они отъ недоброй силы, и вѣтъ Полноты; а всякій вѣрующій въ ветхій заветъ подлежитъ смерти.

Гл. 5. Но ученіе сіе опровергается самою истиною. Ибо ежели Симонъ есть великая Божія сила, а живущая съ нимъ развратница— Духъ Святой, какъ онъ говоритъ; то пусть скажетъ, какое имя этой силы, или по какой причинѣ изобрѣлъ онъ имя прилагаемое той женщинѣ, а себѣ вовсе не нашелъ имени? Почему оказывается по преданію въ нѣкое время воздавшимъ долгъ природѣ въ державѣ римской, потому что этотъ бѣдный умеръ упавъ въ главномъ городѣ римлянъ? На какомъ основаніи Петръ далъ такой приговоръ, что не имѣетъ онъ ни *части*, ни *жеребья* въ части богочестія (Дѣян. 8, 21.)? Какъ можетъ міръ происходить не отъ благаго Бога, когда Имъ избраны всѣ добрые? Какъ можетъ быть не доброю сила, глаголавшая въ законѣ и пророкахъ, которая предвозвѣстила пришествіе Христа, благаго Бога, и запрещаетъ все дурное? Почему будетъ не одно Божество и не

тотъ же Духъ въ новомъ и ветхомъ заветѣ, когда Господь сказалъ: *не придохъ разорити законъ, но исполнити* (Матѹ. 5, 17.)? И чтобы показать, что законъ Имъ же возвѣщенъ и дарованъ чрезъ Моисея, а евангельскую благодать проповѣдуетъ Самъ Онъ Своимъ пришествіемъ во плоти, сказалъ Господь іудеямъ: *аще бысте вьрвали Моисеови, вьрвали бысте убо и Мнѣ, о Мнѣ бо той писа* (Іоан. 5, 46.). Много есть и другихъ мѣстъ въ опроверженіе прекословія сего обманщика. А какъ признать животворнымъ срамное, если нѣтъ въ этомъ какого-либо мудрованія демоновъ? Самъ Господь въ Евангеліи спрашивающимъ у Него: *аще тако есть вина чловѣку съ женою, лучше есть не женитися, сказалъ: не вси вльщуютъ сего; суть бо скорцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго* (Матѹ. 19, 10. 11. 12.). И показалъ, что воздерживаться отъ естественнаго побужденія къ супружеской жизни есть даръ царства небеснаго. Но опять въ другомъ мѣстѣ о честномъ бракѣ (растлѣвая который, этотъ Симонъ срамно обращаетъ въ удовлетвореніе своей похоти) говоритъ: *ихъ же Богъ сочета, чловѣкъ да неразлучаетъ* (Матѹ. 19, 6.).

Гл. 6. Но какъ опять этотъ обманщикъ, забывъ о собственномъ своемъ пустословіи, обличаетъ самъ себя, какъ бы не зная того,

что сказано имъ прежде? Ибо, сказавъ, что имъ сотворены ангелы, говоритъ опять, что Мыслию своею преобразовывался онъ на каждомъ небѣ, чтобы утѣнтся отъ нихъ въ своемъ нисхожденіи; а таился, конечно, изъ боязни. И почему же пустословъ боялся ангеловъ которыхъ самъ произвелъ? Какъ же не оказаться для разумныхъ, что сѣмя его заблужденія удобообличимо всякимъ, когда Писаніе говоритъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1.)? И согласно съ симъ словомъ Господь въ Евангеліи, какъ Богу, Отцу Своему говоритъ: *Отче Господи небесе и земли* (Лук. 10, 21.). Посему, если Творецъ неба и земли есть Богъ Отецъ Господа нашего Іисуса Христа; то не имѣетъ никакой силы, какъ утверждаемое клеветникомъ Симономъ, будто бы міръ сотворенъ Ангелами съ недостатками, такъ и все прочее, разглашаемое о мірѣ симъ бѣснующимъ обманщикомъ, и вводившее въ обманъ нѣкоторыхъ изъ обольщенныхъ имъ.

Гл. 7. И сего кратко мною сказаннаго объ ереси симоновой достаточно будетъ для читателей, чтобы доискаться истины и цѣлебныхъ средствъ, а также обличить покушающихся такимъ звѣрскимъ растерзаніемъ сдѣлать вредъ невѣдущимъ. Но перейду далѣе, и приступлю еще къ обличенію другой ереси. Ибо въ еретикѣ есть измѣненіе и двойкость: потому

что онъ, хотя и обманщикъ, но облеченъ образомъ имени Христова, подобенъ тли выкидывшей пресмыкающагося, зарождающейся отъ пустыхъ яицъ аспидовъ и другихъ ехиднъ, какъ говоритъ Пророкъ: *яица аспидска разбиша, и хотяй отъ яицъ ихъ ясти обрѣте запортокъ, и въ немъ василиска* (Иса. 59, 5.). Но силою Христовою, какъ сказалъ я, поразивъ его словомъ истины, и уничтоживъ его вредъ, поступимъ, возлюбленные, далѣе.

О МЕНАНДРИНАХЪ,

по пришествіи Господа второй, а по общему порядку двадцать второй, ереси.

Гл. 1. Съ сею ересію по порядку состоитъ въ связи нѣкто Менандръ, который, происходя изъ самарянъ, нѣкоторое время былъ ученикомъ у этого Симона. И онъ, подобно Симону, говорилъ, что міръ сотворенъ Ангелами, себя же называлъ силою ниспосланною свыше отъ Бога. Но, съ большею противъ учителя отвагою поступаая въ обольщеніи людей, утверждалъ о себѣ, что онъ посланъ именно для спасенія и для введенія нѣкоторыхъ въ тайну его, чтобы не быть имъ въ обладаніи у ангеловъ, началъ и властей, сотворившихъ міръ. Подобно же своему учителю, соплетая всѣ

свои лжи, не имѣлъ недостатка въ чародѣйствахъ и другихъ обманахъ, и ничего не измѣнилъ въ ученіи, кромѣ того только, что себя самага называлъ гораздо бѣльшимъ въ сравненіи съ бывшимъ прежде него учителемъ.

Гл. 2. Менаандръ, обвиняемый въ томъ же самомъ недостаткѣ, въ какой впалъ его учитель, на тѣхъ же основаніяхъ будетъ низложенъ обличеніемъ истины. Да онъ и низложенъ, и ересь его большею частію прекратилась. Почему и я миую ея, и поступлю опять къ другой, простираясь впередъ въ изложеніи. Ибо дѣйствительно древніе рассказываютъ баснь, будто бы изъ множества аспидовъ, собранныхъ въ одинъ глиняный сосудъ и положенныхъ въ основаніи четырехъ угловъ каждаго идольскаго капища, строившагося въ Египтѣ, если которій аспидъ оказывался сильнѣе, то онъ нападалъ на другихъ и пожиралъ ихъ; оставшійся же одинъ, и не имѣя нищи, обращался къ себѣ, и начиналъ ѣсть съ хвоста самъ себя, пока не истребитъ нѣкоторой части своего тѣла; и такимъ образомъ оставалось уже не цѣлое пресмыкающееся, а только половина его; почему и называли его аспидогоргономъ, что и даетъ намъ разумѣть, что было это въ древности, а теперь сего уже нѣтъ, но уничтожено, какъ и эта ересь совершенно изгнана. Ибо и нами была опровергаема, и истребле-

на силу Христовою. Но миновавъ и сію ересь, поступимъ, возлюбленные. далѣе.

О саторниланцахъ,

по пришествіи Христовомъ третьей, а по общему порядку двадцать третьей, ереси.

Гл. 1. Послѣ этого возсталъ нѣкто Саторниль, занимававшій начало оттуда же, разумѣю, отъ Менандра и прежнихъ. Живя въ Сиріи, то есть, въ Антиохіи близъ Дафниса, показавъ онъ свѣту великое какое-то искусство и опытность вводитъ въ заблужденіе. Сіи двое, Василидъ и Саторниль, были соученики. И Василидъ, удалившись въ Египетъ, тамъ проповѣдывалъ темныя глубины своего заблужденія. А Саторниль, проводя время въ указанномъ выше мѣстѣ, подобно Менандру возвѣщалъ, что міръ сотворенъ ангелами; но невѣдомъ единый Отецъ, и Онъ создалъ силы, начала и власти, ангелы же отдѣльны отъ всевышней силы, какіе-то семь изъ нихъ создали міръ и что въ мірѣ; міръ по раздѣлу составляетъ долю каждаго ангела. Сіи ангелы, собравшись, совокупно, замыслили и сообща создали челоуѣка по подобію приникшаго свѣтлаго образа, не въ состояніи будучи удержать сіе приникшее изображеніе, потому что немед-

ленно вознеслось оно въ верхъ, пожелали подражать ему; и созданъ ими человѣкъ не ради чего другаго, но по такому только предлогу. Поелуку, говорить Саторницъ, приникшии оный свѣтъ въ самихъ ангелахъ произвелъ нѣкое возбужденіе: те они, по любви къ вышнему подобію, предприняли совершить сотвореніе человѣка. И какъ возжелали они вышняго свѣта, исполненные любви къ нему и удовольствія, когда онъ явился и исчезъ предъ ними: то сихъ возлюбившихъ его ангеловъ, и невозможныхъ наполнить его любезностію, потому что этотъ свѣтъ въ одно мгновеніе отдѣлился въ верхъ, по сей самой причинѣ этотъ обманщикъ, какъ бы выведя на зрѣлище, представляетъ сказавшими: *сотворилъ человека по образу и по подобію*, усѣкая сказанное въ книгѣ Бытія Богомъ: *по образу и подобію нашему* (Быт. 1, 26.). Слово же: *нашему* выпускаетъ Саторницъ, чтобы ложная его мысль имѣла вѣроятность, потому что одни творять, образъ же другаго означается сими словами: *сотворилъ человека по образу и по подобію*. Но когда человѣкъ сотворенъ, говоритъ еретикъ, ангелы, по безснѣно своему, не могли довершить его творенія, и лежалъ онъ и бился, на землѣ лежа на подобіе пресмыкающагося червя, не могъ же ни стать прямо, ни сдѣлать что-либо другое, пока всевышняя сила, при-

никнувъ и умилосердившись ради собственнаго своего образа и вида, изъ жалости не послала искру своей силы, и такимъ образомъ ею не возставила и не оживотворила человѣка. Сею искрою, конечно, называетъ Саторнилъ душу человѣческую. И по этому сей искрѣ непременно должно спастись, а всему прочему въ человѣкѣ погибнуть, снисшедшему свыше по прошествіи нѣкихъ временъ вознестись въ горнее, а всему дольному, созданному ангелами, остаться здѣсь у нихъ. О самомъ же Христѣ говоритъ этотъ обманщикъ, что приходилъ Онъ только въ образѣ и одномъ видѣ человѣка, и все дѣлалъ, то есть, родился, ходилъ, бывалъ видимъ, страдалъ призрачно.

Гл. 2. Отъ сего же лжеименно такъ называемое вѣдѣніе снова начинаетъ возрастать въ глубинѣ его лукавства, начало и поводъ заимствовавъ отъ Симона, но увеличенное инымъ еще бѣльшимъ пустословіемъ, какъ скажемъ это въ послѣдствіи въ обличеніе его. Ибо Саторнилъ, разсуждая объ ангелахъ, говоритъ, что и Богъ іудеевъ есть одинъ изъ нихъ. Но онъ и прочіе ангелы отдѣлились отъ силы Божіей; Спаситель же посланъ Отцемъ по общему рѣшенію силъ для смиренія Бога іудеевъ и для спасенія увѣровавшихъ. Держащіеся же сей ереси имѣютъ въ себѣ искру всевышняго Отца. Ибо Саторнилъ утверждаетъ, что въ на-

чалъ созданы были два челоѣка, одинъ добрый и одинъ дурной. Отъ этихъ двоихъ происходятъ два рода людей въ мѣрѣ, — добрый и лукавый. А поелику лукавымъ помогали демоны, то по сему на послѣдокъ дней, говоритъ онъ, пришелъ Спаситель на помощь добрымъ людямъ и для низложенія лукавыхъ и демоновъ. Вступать въ бракъ и рождать дѣтей, по словамъ сего обманщика, — это отъ сатаны. По сему многіе изъ сихъ еретиковъ воздерживаются отъ употребленія въ пищу чего либо олушевляющаго, чтобы притворнымъ своимъ поведеніемъ кого-либо привлечь въ свое заблужденіе. О пророчествахъ же говоритъ тотъ же опять обманщикъ, что одніе изъ нихъ проречены силою творцевъ мѣра—ангеловъ, а другія—силою сатаны. И самъ сатана, говоритъ Саторнилъ, есть ангель, противодѣйствующій творцамъ мѣра—ангеламъ, а наипаче Богу іудеевъ.

Гл. 3. Но когда говоритъ сіе этотъ скотоподобный, непременно окажется исповѣдующимъ единого Бога, и все возводящимъ къ единому единству единоначалія. Ибо если и ангелы творили, по вину бытія имѣли сами ангелы опять въ силѣ свѣше; то слѣдуетъ, что виновники сотворенія челоѣка—не они, но сила свѣше, сотворившая ангеловъ, отъ которыхъ произошло и сотвореніе челоѣка.

Ибо не орудіе причина тому, что имъ сдѣлано, но совершающій произведеніе орудіемъ, которымъ производится дѣло, какъ и написано: *не прославится пила безъ влекущаго ю* (Иса. 10, 15.), и такъ далѣе. Такъ видимъ, что не мечъ причина убійства, но совершившій убійство мечемъ; колодка, въ которую отливается что-либо изъ воска, сама собою не можетъ произвести отливаемаго; производитъ же это сдѣлавшій колодку и отлитое восковое изображеніе. Слѣдовательно, не ангелы виновники, но Виновникъ—Сотворившій ангеловъ, хотя и запрещалъ имъ творить человѣка. Ибо, или осуждастъ Саторнилъ невѣдѣніе высшей силы и незнаніе того, что имѣло совершиться сверхъ ея воли; или признаетъ, что по ея благоволенію созданы и ангелы на пользу устроенія человѣка, котораго она пожелала создать, сотворивъ ангеловъ, и не воспротивъ имъ исполнить сіе предпріятіе, то есть, произвести слѣпокъ человѣка, какъ ухищренное это сотвореніе баснословно описывается у еретиковъ.

Гл. 4. Посему опять должно спросить этого баснослова: знала ли превысшая Сила, что сдѣлаютъ ангелы? Да, говоритъ онъ. А если знала, то сдѣлала это сама, а не ангелы. Если же хотя знала, но не желала этого, и ангелы безъ ея согласія исполнили сіе предпріятіе; то

но какой причинѣ не воспрепятствовала? А если не имѣла возможности воспрепятствовать, то первый недостатокъ въ томъ, что отъ нея получившихъ бытіе ангеловъ расположила противъ себя, и уготовала себѣ же самой противленіе и огорченіе; а второй въ томъ, что, имѣя возможность, не воспрепятствовала, но содѣйствовала въ дурномъ дѣлѣ, совершенномъ ангелами. Если же не содѣйствовала, и хотѣвъ воспрепятствовать, не могла того сдѣлать; то какая-то великая оказывается немощь въ желавшей и не возмогшей. И полкъ получившихъ отъ нея бытіе ангеловъ будетъ гораздо сильнѣе, нежели она сама — причина сихъ сотворенныхъ ею ангеловъ. Итакъ еретическое ученіе вѣсьмъ уличается въ томъ, что больше впадаетъ оно въ несостоятельность, нежели сходится съ истиною. Но если Сила, хотя знала, однакоже по необходимости сотворила ангеловъ поступать непозволительнымъ образомъ вопреки ея изволенію; то опять впадетъ въ другое несовершенство, и такимъ образомъ опять, по слову еретика, въ превысшей Силѣ не окажется никакой полноты. Но еще продолжимъ спрашивать его: скажи намъ ты, о премудрый, прикинувшій въ окна, позволь сказать это въ шутку надъ твоимъ сумасбродствомъ, и прикинувъ видѣвшій, какъ сотворены были ангелы, и тогда же усмотрѣвшій искусство,

какое употреблено ими въ сотвореніи человека, и изслѣдовавшій хитрое дѣйствованіе вышней Силы, знали ли они, что творять, или не знали? А не зная, чѣмъ принуждены были совершать это въ невѣдѣніи? Нѣтъ, говоритъ еретикъ, не незнали: ибо извѣстно имъ было, что намѣрены дѣлать. Посему вышняя Сила знала ли, что ангелы предпримуть это, или не знала? Не знала. Посему для того и сотворила ихъ, чтобы сдѣлали это, или нѣтъ? Нѣтъ, говоритъ онъ. Ибо только сотворила ихъ, они же вопреки всевышней Силѣ вознамѣрились создать тварь. По этому они знали, а она вышняя Сила не знала, по слову твоему, о неразумнѣйшій всѣхъ людей. И составъ устройства человеческого, и виновники его—ангелы будутъ въ вѣдѣніи, а сотворившая ангеловъ Сила въ невѣдѣніи? Но безразсудно и противно здравому смыслу признать, что дѣло гораздо совершеннѣе Художника, и Художникъ безсильнѣе сотворенныхъ Имъ ангеловъ—этихъ виновниковъ человеческого состава. Такъ по всему слѣдуетъ тебѣ признать необходимость возводить все къ одному и тому же Творцу и къ единому Его единоначалію.

Гл. 5. Ибо, не ангелы, но Богъ Отецъ сотворилъ человека и все, по Своему благоволенію; даже и не по совѣщанію съ ангелами что-либо создано. Богъ, сказавъ: *сотвориша*

человѣка, присовокупилъ: по образу Нашему (Быт. 1, 26), а не только— по образу, потому что для созданія своего призываетъ Свое Слово— Единороднаго, какъ гласить объ этомъ и на истинѣ основанное мнѣніе вѣрныхъ, и самое точное изслѣдованіе истины, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ ясно и пространно изложено нами исповѣданіе о семъ, а именно, что Отецъ къ созданію съ Нимъ челоуѣка призываетъ Сына, которымъ сотворилъ и все прочее. А я скажу, что призываетъ не только Сына, но и Святаго Духа. Ибо *Словами Господними небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6.). Захочетъ ли, или не захочетъ, разумѣю Саторнила, начальника этой ереси, но всѣмъ принужденъ онъ будетъ— единаго Бога исповѣдать Богомъ и Господомъ, Творцемъ и Зиждителемъ всего, а вмѣстѣ и челоуѣка. Но во всякомъ случаѣ сретикъ сей будетъ постыженъ, какъ клеветникъ, и въ сказанномъ о пророкахъ, и въ неосновательномъ осужденіи честнаго брака. Ибо Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ясно возглашаетъ въ Евангеліи, и говоритъ согласно съ пророкомъ: *яко Азъ есмь глаголюй въ пророкахъ, ты есмь* (Иса. 52, 6.), и еще: *Отецъ Мой досель дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17.). А чтобы показать, что дѣлаетъ Отецъ Его, и Самъ Онъ, спрашивавшимъ Его: надобно ли отпу-

скасть жену свою по всякой винѣ (Матѣ. 19. 3?) въ отвѣтъ сказалъ: какъ написано? *сотвори Богъ челоуька: мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 1, 27.); и еще чрезъ нѣсколько словъ: *сега ради оставитъ челоуькъ отца своего и матеръ: и прильпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину, и немедленно присовокупилъ* говоря: *кого Богъ сочета, челоуькъ да не различаетъ* (Матѣ. 19, 5. 6.). Такъ Спаситель всѣмъ научаетъ, что Содѣтель челоуьковъ есть Богъ всяческихъ и Его Отець. А что бракъ происходитъ не отъ сатаны, но отъ Бога, то во первыхъ утверждаетъ сіе Господь: *кого Богъ говоритъ онъ, сочета, челоуькъ да не различаетъ*: а еще и святыи апостоль: *честна житва и ложе не скверно* (Евр. 13, 4.). Но также обращаетъ рѣчь къ овдовѣвшимъ, когда они еще въ силахъ, говоря чрезъ Тимоѣя: *юныхъ же вдовицъ отрицайся: егда бо разсвирьпляютъ противу Христа, посягати хотятъ* (1 Тим. 5, 11.); и чрезъ нѣсколько словъ продолжая: *пусть вступаютъ въ бракъ. раждають дѣтей, управляютъ домоуъ* —14., и о бракѣ постановляетъ законъ, что онъ отъ Бога, и по честности его дарованъ людямъ.

Гл. 6. На клеветливыя же предположенія Саторнила о Божіихъ пророчествахъ, будто бы они не отъ Бога, можно представить тысячи

возраженій. Самъ Единородный въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ благовѣствуетъ о Своей лѣпотѣ, во первыхъ говоритъ: *Авраамъ отецъ вашъ желалъ видѣть день Мой: и видѣ, и возрадовася* (Іоан. 8, 56); и еще говоритъ: *аще бысте вѣрвали Моисеви, вѣрвали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа* (Іоан. 5, 46.). Кто же изъ здравомысленныхъ и получившихъ отъ Бога разумѣніе не обличитъ обманщика Саторнила, зная, что Спаситель, въ явленіе истины открывшійся во славу, не иначе показалъ славу Свою, какъ среди Иліи и Моисея, которые въ собственной своей славу были съ Нимъ видимы? И все сему подобное, сказанное Самимъ Господомъ во всемъ новомъ завѣтѣ, составляетъ связь закона и пророковъ и всего ветхаго завѣта съ завѣтомъ новымъ, потому что оба они отъ одного Бога. Напримѣръ Господь говоритъ: *придутъ, и упокоются въ нѣдрахъ Авраама и Исаака и Іакова во царствіи небесныхъ отъ востока, и такъ даѣе* (Матѣ. 8, 11.). Еще же таково пророчествуемое о Немъ отъ лица Давидова: *рече Господь Господеви моему: съди одесную Мене* (Матѣ. 22, 44.); и еще Имъ Самимъ сказанное фарисеямъ: *нѣсте ли чии? камень, егоже не брегоша зиждущи* (Матѣ. 21, 42.). И Лука утверждаетъ, что Самъ Спаситель по воскресеніи изъ мертвыхъ явился на пути Наѳанаилу и Клеопѣ, и напомнилъ имъ изъ

пророковъ , что тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день (Лук. 24, 46.). И вообще пришествіе Господа во плоти ни въ чемъ не разногласить съ предреченіями пророковъ.

Гл. 7. Но симъ пусть кончится сказанное о Саторниловой ереси, чтобы не тратить мнѣ времени, занимаясь глупыми вопросами Саторнила и опроверженіемъ его. Перешедши же отъ нея по порядку, раскрою ересь Василида, бывшаго соученикомъ Саторнилу и раздѣлявшаго то же съ нимъ заблужденіе. Ибо они имѣютъ нѣчто общее, какъ бы другъ у друга заимствовавшіе ядъ, по извѣстной пословицѣ: какъ аспидъ, занявъ яду у схида. Ибо и въ школѣ, и въ собраніи одинъ съ другимъ вмѣстѣ, но каждый самъ по себѣ, защищалъ свою ересь, и худое брали они другъ у друга, а разногласіе между собою удерживали. И такъ Саторнилъ ли, подобно схида, войдя въ общеніе съ древнѣйшими, передалъ Василиду, или послѣдній первому; ядъ ихъ, какъ равно губительный, и отъ такихъ пресмыкающихся происходящій, но ученіемъ Господа, какъ противоядіемъ, ослабленный и уничтоженный, пусть будетъ нами отложенъ въ сторону; мы же возлюбленные, призвавъ Бога на помощь, поступимъ далѣе.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	<i>Стран.</i>
Посланіе къ Епифанію отъ архимандритовъ Алексія и Павла.....	1
Отвѣтъ Епифанія на сіе посланіе.....	4
На восемьдесятъ ересей, такъ называемый, Панарій или ковчегъ. Книга первая. Отдѣленіе 1.....	21
Отдѣленіе 2.....	107

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. О текстъ синайской рукописи Библіи.....	167
2. Слово въ великій пятокъ.....	240
3. Незданныя сочиненія Стефана Яворскаго.....	248
4. Св. Епифаній Кипрскій.....	271
5. Свѣдѣнія объ алтайской духовной миссіи за шесть лѣтъ (въ приложеніи).	